

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 АПРЕЛЯ 2024 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 88 с.

ISBN 978-5-00236-320-9

Настоящий сборник составлен по материалам XVII Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**», состоявшейся 25 апреля 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-320-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	6
ПРОБЛЕМАТИКА НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЗАЛОГОДАТЕЛЯ ПО СТРАХОВАНИЮ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ВЕРЕВКИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	7
СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК МЕХАНИЗМ КОСВЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ МИТРОФАНОВ ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВИЧ	10
К ВОПРОСУ О СДЕЛОЧНОЙ ПРИРОДЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ СКУГАРЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ	13
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСТАВЩИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД РАКОВА АРИНА БОРИСОВНА.....	16
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	20
АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РАЗДЕЛА ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ БАРСАМЯН ЭЛИНА МАМИКОВНА	21
ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА БАРСЕГЯН АННА ОЛЕГОВНА	24
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	28
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ, РОДИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ	29
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ МИХАЙЛОВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА, РОДИОНОВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА	33
ДВОЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ГОРЯЧЕВА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, ИЛЬИН ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ	36
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	40
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АФФЕКТА ВИДУС АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА	41
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	44
ТЕРМИНЫ «IUS GENTIUM» И «INTERNATIONAL LAW» В ТОЛКОВАНИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ: ДИЛЕММА ИДЕНТИЧНОСТИ СМИРНОВА ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА	45

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	48
ПРАВО НА ОСПАРИВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ БУХАНОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА	49
СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СЛОВПЕЦ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, ШАХОВ КАМИЛЬ НАЗИМОВИЧ	52
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	57
СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ СЛЕДАМ САМСОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	58
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	62
ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОСТАВКИ ГАЗА НЕКАЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ	63
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	67
РАЗУМНЫЙ СРОК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ МОНГУШ АЭЛИТА ОРЛАН-ООЛОВНА	68
ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ИТОГАМ ПОДАЧИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ МАРАСАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, СОЛОВЬЕВ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ	72
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОЛОПОВ ВЛАДИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ.....	75
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ФОРМЕ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ХАРИТОНОВА АНЖЕЛИКА ИГОРЕВНА, МОРОЗОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА	78
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	81
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ УНАШХОТЛЕВА ФАРИЗАТ ВЛАДИСЛАВОВНА	82
НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ И БЕЗДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ	85

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 34

ПРОБЛЕМАТИКА НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЗАЛОГОДАТЕЛЯ ПО СТРАХОВАНИЮ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА

ВЕРЕВКИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: работа посвящена анализу предусмотренного пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ обязательства по страхованию заложенного имущества, предусмотренного кодексом в качестве диспозитивного условия договора залога. Автор обосновывает неопределенность содержания данной нормы в части определения конкретных условий страхования предмета залога, из-за чего могут возникать споры на практике. Также в работе обосновывается несправедливость правовых установленных пп. 2 п. 2 ст. 351 ГК РФ правовых последствий неисполнения залогодателем обязанности по страхованию предмета залога в ситуации, когда залогодатель и должник по основному обязательству не совпадают. На основании проведенного анализа автором предлагаются изменения в ГК РФ, позволяющие нивелировать описанные недостатки законодательной техники.

Ключевые слова: залог, договора залога, страхование залога, акселерация долга, залогодатель и должник, нарушение обязанности залогодателем.

THE PROBLEM OF VIOLATION OF THE PLEDGOR'S OBLIGATION TO INSURE THE COLLATERAL

Verevkin Dmitry Vladimirovich

Abstract: The article deals with the analysis of the obligation provided for in clause 1, clause 1, Article 343 of the Civil Code of the Russian Federation to insure mortgaged property provided for by the Code as a dispositive condition of the pledge agreement. The author substantiates the uncertainty of the content of this norm in terms of determining the specific conditions of insurance of the collateral, which may cause disputes in practice. The work also substantiates the unfairness of the legal provisions established in paragraphs 2, paragraph 2 of art. 351 of the Civil Code of the Russian Federation of the legal consequences of failure by the pledgor to fulfill the obligation to insure the collateral in a situation where the pledgor and the debtor under the main obligation do not coincide. Based on the analysis, the author proposes amendments to the Civil Code of the Russian Federation, which make it possible to neutralize the described shortcomings of legislative technique.

Key words: pledge, pledge agreements, pledge insurance, debt acceleration, the pledgor and the debtor, violation of the obligation by the pledgor.

Залог является одним из наиболее распространенных в деловой практике вещных способов обеспечения исполнения обязательств – залоговый кредитор, не получивший причитающегося ему исполнения (например, возврата суммы займа), всегда может претендовать на приоритетное удовлетворение своих требований за счет предмета залога (его стоимости) [1].

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [2] устанавливает ряд положений, направленных на усиление положения залогового кредитора как в рамках залоговых правоотношений с залогодателем, так и в рамках обязательственных правоотношений с должником по основному долгу. Одним из таких по-

ложений является установленная пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ обязанность залогодателя (если, как это часто бывает, предмет залога в его владении) по страхованию предмета залога от рисков утраты и повреждения на сумму не ниже обеспеченного залогом требования.

Любопытно, что норм пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ является диспозитивной, что означает её автоматическое применение ко всем залоговым правоотношениям, за исключением случаев, когда сторонами в договоре залога было прямо предусмотрено иное [3], что может стать неожиданностью для залогодателя, не осведомленного о подобном рода регулировании на уровне ГК РФ.

Анализируя само содержание обязанности по страхованию предмета залога, следует отметить некоторую неопределенность содержания нормы пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ, что на практике может стать причиной споров относительно надлежащего исполнения данной обязанности.

Прежде всего, представляется возможным заключить, что вышеуказанная норма, хоть и предусматривает объекты страхования (утрата и повреждение заложенного имущества), а также сумму путем отсылки к размеру требования по основному обязательству, одновременно не предусматривает иные условия осуществления такого страхования. Например, норма пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ обходит молчанием вопросы выбора страховой компании, определения срока страхования заложенного имущества, а также вопросы допустимости отдельных условий заключаемого договора страхования (например, допустимость установления страховой франшизы в соответствии с законодательством об организации страхового дела [4]).

Актуальность обозначенной проблематики подтверждается судебной практикой, из которой усматриваются споры о надлежащем исполнении залогодателем обязанности по страхованию заложенного имущества при оформлении страхового полиса с условием о франшизе (сумма не подлежащего компенсации вреда застрахованному имуществу), поскольку, очевидно, залогодержатель, заинтересованный в наиболее полном и выгодном для него страховании, будет расценивать страхование на таких условиях в качестве ненадлежащего [5].

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что буквальное содержание текущей редакции пп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ требует его конкретизации с указанием более подробных условий страхового договора, подлежащего заключению соответствующей обязанной стороной.

Отдельное внимание следует уделить анализу правовых последствий неисполнения залогодателем обязательств по страхованию заложенного имущества, которые могут показаться неоднозначными с точки зрения их соразмерности и справедливости.

Так, пп. 2 п. 2 ст. 351 ГК РФ предусматривает, что залогодержатель в случае невыполнения залогодателем обязанности по страхованию предмета залога имеет право потребовать досрочного исполнения основного обязательства должником, а также, при неполучении исполнения – обратиться на предмет залога.

Представляется, что особую актуальность данная норма может иметь в ситуации, когда личности залогодателя и должника по основному обязательству не совпадают. Это объясняется тем, что в таком случае норма пп. 2 п. 2 ст. 351 ГК РФ фактически позволяет установить неблагоприятные последствия для должника по основному обязательству исключительно за неисполнение своих обязанностей иным лицом – залогодателем, что кажется сомнительным правовым решением.

Несмотря на то, что, как правило, между должником по основному обязательству и залогодателем имеются особые внутренние доверительные отношения, должник в любом случае не может полностью контролировать действия залогодателя и гарантировать исполнение им обязанности по страхованию предмета залога. Более того, должник по основному обязательству в принципе может быть неосведомленным о факте неисполнения залогодателем своей обязанности по страхованию, в связи с чем последующая акселерация основного обязательства была бы особенно неожиданной для должника [6].

По этим соображениям представляется, что более сбалансированным решением являлось бы установление иных, специальных правовых последствий нарушения залогодателем, не являющимся одновременно должником по основному обязательству, предусмотренных пп. 1 п. 1 ст. 343 обязанностей по страхованию заложенного имущества.

По нашему мнению, в таких ситуациях более справедливым являлось бы правовое решение в виде переноса данной обязанности с залогодателя на должника по основному обязательству, который, будучи заинтересованным в сохранении обязательственного и залогового отношения, имел бы возможность осуществить страхование самостоятельно и от своего имени, избежав предъявления кредитором-залогодержателем требования о досрочном исполнении обязательства.

Учитывая, что, как ранее указывалось, должник может не знать о нарушении залогодателем своей обязанности по страхованию, оптимальным кажется установить правило о том, что перед предъявлением залогодержателем требования о досрочном исполнении обязательства, последний обязан вначале предложить должнику исполнить вместо залогодателя обязанность по страхованию предмета залога, и только после отклонения данного предложения должником – реализовать права, предусмотренные пп. 2 п. 2 ст. 351 ГК РФ.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III "Общая часть обязательного права" / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой // М. Статут. 2016. С. 322.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
3. Громов С.А. Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова // М. Статут, 2010. С. 266.
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. N 6. 12.01.1993.
5. Решение Курского районного суда Ставропольского края от 01.11.2016 по делу N 2-855/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов // М. М-Логос. 2019. С. 476.

© Д.В. Веревкин, 2024

УДК 34

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК МЕХАНИЗМ КОСВЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

МИТРОФАНОВ ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: автор аргументирует выполнение российской судебной практикой функции механизма косвенного правотворчества, что выражается в непосредственном влиянии судебных актов (в особенности высшей судебной инстанции) на принимаемые законодателем правотворческие решения. Автор приводит конкретные примеры влияния судебных прецедентов российских судов на законодательные решения, градируя механизм воздействия прецедента на законодательство в виде корректирующего и оригинального правотворчества.

Ключевые слова: прецедент, судебная практика, правотворчество, взаимосвязь закона и суда, Верховный Суд, законодатель, правовая позиция суда.

JUDICIAL PRECEDENT AS A MECHANISM OF INDIRECT LAWMAKING IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Mitrofanov Timofey Andreevich

Abstract: The author argues that Russian judicial practice fulfills the function of a mechanism of indirect law-making, which is expressed in the direct influence of judicial acts (especially of the highest judicial instance) on law-making decisions made by the legislator. The author gives specific examples of the influence of judicial precedents of Russian courts on legislative decisions, gradating the mechanism of precedent's influence on legislation in the form of corrective and original law-making.

Key words: precedent, judicial practice, law-making, the relationship between the law and the court, the Supreme Court, the legislator, the legal position of the court.

Правильное установление источника права в рамках той или иной правовой системы является одним из самых фундаментальных теоретико-правовых вопросов, от разрешения которого зависит ответ на вопрос о том, что выполняет роль формальной легитимации правоприменительных решений [1].

Российская правовая система, относящаяся к числу континентальных правопорядков, имеет основным источником права закон как нормативный правовой акт. Большинство авторов [2], как и сами судебными органами [3], признается, что судебная практика не является официальным источником права, а также не является обязательной для суда, рассматривающего иное дело.

В то же время далее будет продемонстрировано, что *de facto* российская судебная практика, особенно выраженные в ней правовые позиции судов высших судебных инстанций, могут иметь за собой определенный правотворческий эффект – если не прямой, то, как минимум, косвенный.

Прежде всего, следует отметить, что прямой правотворческий эффект прецедента означает, что само судебное постановление (заложенные в нем выводы) являются источником права прямого действия. Иными словами, для применения соответствующей правовой позиции достаточно самого суще-

ствования прецедентного судебного акта, на который возможна прямая ссылка соответствующим субъектом правоприменения – такое положение вещей наблюдается во всех правопорядках общего (англосаксонского) типа [4].

По нашему мнению, судебный прецедент в рамках российской правовой системе может влиять на правотворческие процессы, однако, в отличие от правовых систем общего права, судебный прецедент в России не является прямым источником права, в связи с чем встречающиеся на практике ссылки на те или иные правовые позиции иных судов (например, Верховного Суда РФ), следует рассматривать в качестве неофициального способа легитимации правоприменителем принимаемого им решения.

Представляется, что судебный прецедент в российской правовой системе может выступать механизмом косвенного правотворчества, являясь причиной последующих законодательных изменений, что объясняется тем, что суды, имеющие дело с реальной практикой применения закона, выявляют проблемные вопросы и изъяны, изначально не предвиденные законодателем [5]. Иными словами, суд, применяя тот или иной закон в конкретном деле, может выявить проблематику, разрешение которой возможно за счет законодательного вмешательства, в связи с чем подобного рода прецеденты являются поводами приводят к появлению реальных законодательных инициатив.

При этом следует отметить, что такого рода механизм косвенного правотворчества может выражаться в различных вариациях – судебный прецедент может привести к изменению уже существующего закона (корректирующее правотворчество) либо к фактическому созданию новых правовых норм (оригинальное правотворчество).

Рассматривая корректирующее правотворчество, следует вспомнить определение Верховного Суда РФ от 12.08.2016 [6], принятие которого фактически привело к внесению законодателем изменений в положения ч. 9 ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ [7], которая предусматривала, что внесенная в реестр недобросовестных поставщиков информация подлежит исключению из данного реестра по истечении двух лет с даты ее включения в реестр. В рамках данного дела Верховный Суд РФ обоснованно отметил несправедливость буквального применения текста данной нормы в ситуации, когда информация длительное время не вносилась в реестр контролирующим органом, что могло фактически продлевать срок применения негативных последствий в виде признания лица недобросовестным поставщиком.

Данное прецедентное решение привело к изменению текста обсуждаемой нормы путем принятия Федерального закона от 30.12.2020 N 539-ФЗ [8] которым было установлено, что информация подлежит исключению из реестра недобросовестных поставщиков через два года после возникновения у уполномоченного органа власти оснований для включения такой информации в реестр, независимо от момента её фактического включения в реестр.

Переходя к примеру оригинального правотворчества, следует привести Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 [9], которым было сформулировано общее правило (или принцип) эстоппель, которым запрещается непоследовательное поведение, противоречащее предшествующему поведению соответствующей стороны.

Данная правовая позиция стала источником вдохновения законодателя в ходе реализации реформы гражданского законодательства, осуществленной Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ [10], которым ст. 166 Гражданского кодекса РФ [11] была дополнена пунктом 5, установившим запрет ссылаться на недействительность сделки в ситуации противоречивости предшествующего поведения такой стороны, что признается одной из форм реализации принципа эстоппель [12].

Проведенный анализ позволяет признать, что судебный прецедент в российской правовой системе, хоть и не является официальным прямым источником права, однако зачастую выполняет функции косвенного механизма правотворчества, влияя на последующие решения, принимаемые законодателем.

При этом с функциональной точки зрения судебный прецедент российских судов может привести как изменению действующего законодательства (корректирующее правотворчество), так и к появлению новых, ранее не существовавших норм права (оригинальное правотворчество).

Список источников

1. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях "модернизации" правовой системы России. М. // Юстицинформ. 2013. С. 97.
2. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М. 1997. С. 34 – 41
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2022 N Ф06-35729/2018 по делу N А72-9212/2016 // СПС «Консультант Плюс».
4. Трикоз Е.Н. Систематизация права Англии в начале XVII века: значение идей Фрэнсиса Бэкона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. N 4. С. 660 - 688.
5. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 116.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.08.2016 N 310-КГ16-5426 по делу N А48-2255/2015 // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. N 80. 12.04.2013.
8. Федеральный закон от 30.12.2020 N 539-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"» // Российская газета. N 2. 12.01.2021.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 7.
10. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 99. 13.05.2013.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
12. Рехтина И.В. Estoppel в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 9. С. 11 - 15.

© Т.А. Митрофанов, 2024

УДК 34

К ВОПРОСУ О СДЕЛОЧНОЙ ПРИРОДЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

СКУГАРЕВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в работе анализируется позиция о наличии у заявления о совершении Росреестром регистрационных действий с недвижимостью сделочной природы. Раскрывая суть данного подхода и выделяя его преимущества, автор подчеркивает, что главной причиной его существования является потребность оборота в корректировании негативных последствий, вызванных подачей в Росреестр порочных регистрационных заявлений. Автор аргументирует, что такое исправление возможно также путем предъявления административного иска об оспаривании действий регистрирующего органа, однако содержание итогового юридического решения данной проблематики является во многом продуктом политики права.

Ключевые слова: недвижимость, сделки с недвижимостью, регистрация недвижимости, регистрирующий орган, регистрационные записи, реестр недвижимости, заявление о регистрации недвижимости.

ON THE ISSUE OF THE TRANSACTIONAL NATURE OF THE APPLICATION FOR REGISTRATION ACTIONS WITH REAL ESTATE

Skugarev Nikolai Andreevich

Abstract: The paper analyzes the position on the presence of a statement on the commission of registration actions with real estate by the Federal Register of Real Estate of a transactional nature. Revealing the essence of this approach and highlighting its advantages, the author emphasizes that the main reason for its existence is the need for turnover to correct the negative consequences caused by submitting vicious registration applications to the Federal Register. The author argues that such a correction is also possible by filing an administrative claim to challenge the actions of the registering authority, however, the content of the final legal decision on this issue is largely a product of legal policy.

Key words: real estate, real estate transactions, real estate registration, registration authority, registration records, real estate registry, application for registration of real estate.

Гражданский оборот наполнен множеством гражданско-правовых сделок, совершаемых его участниками. Помимо иных разновидностей сделок с точки зрения их непосредственного объекта, широкой популярностью пользуются сделки с недвижимостью, как одним из наиболее ценных объектов гражданских прав, направленных на удовлетворение множества значимых для жизнедеятельности потребностей – начиная от потребности в жилье, заканчивая организацией производственной деятельности [1].

Зачастую под сделкой с недвижимостью понимается сам договор, заключаемый между участниками гражданского оборота, которым, как правило, опосредуется возникновение, изменение либо пре-

кращение тех или иных гражданских прав и обязанностей в отношении объектов недвижимости – договоры купли-продажи недвижимости, аренды (найма) недвижимости, договоры долевого участия и так далее [2]. В то же время в последнее время в литературе все чаще встречается дискуссия о сделочной природе действий сторон в виде подачи в регистрирующий орган (Росреестр) заявления о совершении регистрационных действий с недвижимостью, апологетом которой является Р.С. Бевзенко [3].

Предваряя анализ содержания дискуссии, следует обозначить саму причину её происхождения, а также основную суть её направленности.

Дело в том, что недвижимость как объект гражданских прав обладает особенностью её правового режима, в том числе относительно порядка установления её правообладателя – путем внесения записей в специально функционирующий единый государственный реестр недвижимости (далее – «ЕГРН»), при этом в силу прямого указания как ст. 8.1 ГК РФ [4], так и норм профильного закона о регистрации недвижимости [5], право на недвижимую вещь возникает и признается существующим только с момента внесения соответствующей записи в ЕГРН, в чем заключается правопорождающий эффект регистрационной записи.

Изложенное означает, что внесение регистрационной записи в ЕГРН является необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение, изменение или прекращение прав на недвижимость [6]. На примере совершения сделки в виде купли-продажи объекта недвижимости, следует обозначить, что стороны, помимо совершения действий по подписанию договора купли-продажи, а также по передаче владения объектом, также должны подать в Росреестр заявление о совершении регистрационного действия в виде внесения в ЕГРН записи о новом собственнике недвижимости, в отсутствие которой право на объект не будет считаться перешедшим.

Возвращаясь к обозначенной дискуссии, следует указать, что именно в данном действии сторон по подаче заявления о совершении регистрационных действий усматривается отдельная сделка, которую также принято называть распорядительной, поскольку она, в отличие от самого договора купли-продажи, являющегося лишь обязательственной сделкой, влечет непосредственные изменения в правовой сфере сторон правоотношения по поводу продажи недвижимости, перенося право собственности с продавца на покупателя.

Практическую пользу в необходимости наделения таких регистрационных заявлений сделочной правовой природой авторы усматривают в возможности самостоятельного оспаривания таких заявлений (действий по их подаче) в качестве сделок, которые, при действительности основной обязательственной сделки (договора), могут быть недействительными по различным основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Например, можно вообразить ситуацию, при которой продавец и покупатель заключили договор купли-продажи здания, с предоставлением по условиям данного договора права продавца в любой момент немотивированно отказаться от данного договора. Кажется верным, что в случае, если после заключения договора продавец, не желающий (передумавший) передавать здание в собственность покупателю, будет принужден последним подать заявление в Росреестр (например, под влиянием угрозы), удобным механизмом защиты интересов продавца было бы оспаривание такой распорядительной сделки в виде подачи регистрационного заявления, поскольку её оспаривание позволило бы нивелировать сам правовой эффект в виде внесения Росреестром регистрационной записи в ЕГРН.

Представляется, что такое правовое решение проблемы допустимо, однако является не единственным возможным решением проблемы подачи регистрационных распоряжений в Росреестр.

Прежде всего, следует учитывать, что самим юридическим фактом, непосредственно влекущим внесение в ЕГРН регистрационной записи, является не подача регистрационного заявления сторонами сделки с недвижимостью, а действия должностного лица Росреестра (регистратора), которым вносится запись в ЕГРН. При этом, как известно, действия органов власти (их должностных лиц), нарушающие права и законные интересы граждан и организаций, могут быть оспорены в административном порядке, в том числе путем подачи административных исковых заявлений по правилам КАС РФ и главы 24 АПК РФ [7].

Учитывая, что принятие должностным лицом Росреестра решения о внесении в ЕГРН записи вопреки действительному волеизъявлению лица, обратившегося с таким заявлением, нарушает права

последнего и противоречит закону (тому же ГК РФ), представляется возможным, что корректирование реестра возможно именно посредством оспаривания таких действий (решений) как ненормативных правовых актов, что кажется более привычной правовой формой, по сравнению со сложно воспринимаемой конструкцией распорядительной сделки и её отдельным оспариванием.

Подобные примеры встречаются в судебной практике – например, постановлением Арбитражного суда Московского округа были оставлены в силе судебные акты о признании незаконными действий Росреестра в виде внесения в ЕГРН записи о прекращении права залога на основании порочности поданного ранее заявления о прекращении права залога, которое оказалось сфальсифицированным [8].

В то же время, следует отметить, что, поскольку текущий правоприменительный подход основывается на тезисе о недопустимости разрешения гражданско-правового спора о праве через предъявление административных исков к регистрирующему органу, постольку решение о конкретном способе (форме) исправления последствий внесения в ЕГРН регистрационных записей на основании порочных волеизъявлений является во многом вопросом политики права, что не всегда может быть преодолено догматическими соображениями.

Список источников

1. Васькин В.В., Матвеев А.Г. Оплата недвижимости по договору купли-продажи: правовое регулирование и практика // Вестник арбитражной практики. 2020. N 2. С. 27 - 36.
2. Чефранова Е.А. Государственный регистратор в Российской Федерации: основы профессии. Регистрационные действия: Учебное пособие. М.: Статут, 2006. С. 54.
3. Бевзенко Р.С. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости // Цивилистика. 2023. N 6. С. 117-150.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. N 156. 17.07.2015.
6. Тимошин А.И. Момент возникновения залога в силу запрета на распоряжение имуществом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 6. С. 180 - 192.
7. Павлова М.С. Особенности судебного контроля по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 13 - 16.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2022 N Ф05-20520/2022 по делу N А40-230140/2021 // СПС «Консультант Плюс».

© Н.А. Скугарев, 2024

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСТАВЩИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

РАКОВА АРИНА БОРИСОВНА

студент 2 курса магистратуры

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам, возникающим в правоприменительной практике при привлечении поставщика к ответственности за ненадлежащее исполнение (неисполнение) обязательств по государственному контракту. В статье затрагивается проблема дифференцированного подхода к установлению мер ответственности для государственного заказчика и поставщика, проблема привлечения поставщика к ответственности при ненадлежащем исполнении обязательств по государственному контракту вызванном экономическими санкциями и ограничительными мерами, проблема списания начисленных поставщику неустоек при наличии разногласий между заказчиком и поставщиком относительно размера неустойки.

Ключевые слова: поставка для государственных нужд, контракт, государственный заказчик, поставщик, неустойка, пеня, штраф, списание, санкции, ответственность.

SOME ASPECTS OF SUPPLIER'S LIABILITY FOR FAILURE TO FULFILL OBLIGATIONS IN THE FIELD OF SUPPLY FOR GOVERNMENT NEEDS

Rakova Arina Borisovna

Abstract: the article is devoted to current problems that arise in law enforcement practice when holding a supplier liable for improper performance (non-fulfillment) of obligations under a government contract. The article touches upon the problem of a differentiated approach to establishing liability measures for the state customer and supplier, the problem of holding the supplier accountable for improper performance of obligations under a government contract caused by economic sanctions and restrictive measures, the problem of writing off penalties accrued to the supplier if there are disagreements between the customer and the supplier regarding the amount of the penalty.

Key words: supply for government needs, contract, government customer, supplier, penalty, penalty, fine, write-off, sanctions, liability.

Добросовестное исполнение сторонами государственного контракта своих обязательств выступает важной гарантией стабильности правоотношений в сфере закупок для государственных нужд. Многие ученые-юристы, к примеру Г.Г. Титова, И.В. Елисеев, сходятся во мнении о том, что институт ответственности в сфере поставки для государственных нужд базируется на общих принципах гражданско-правовой ответственности [1]. В то же время, следует отметить, что институт ответственности в сфере поставки для государственных нужд имеет некоторые особенности по сравнению с общим институтом гражданско-правовой ответственности.

Одной из таких особенностей является предусмотренная Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ обязанность включить в государственный контракт условия о взаимной ответственности заказчика и поставщика, в то время как стороны гражданско-правового договора наделены правом включать или не включать условия об ответственности в договор по своему усмотрению. Установленная законом обязанность включить в государственный контракт условия об ответственности сторон обусловлена несколькими причинами – стремлением законодателя стимулировать стороны в своевременному и полному выполнению условий контракта, экономному осуществлению государственных закупок, борьбой со злоупотреблениями в сфере государственных закупок [2, с. 73].

Как правило, значительная часть условий государственного контракта об ответственности касается ответственности поставщика. Анализируя положения части 3 и части 5 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ, можно сделать вывод о том, что в отношении государственного заказчика и поставщика применяется дифференцированный подход в части размера ответственности. В отношении поставщика законом предусмотрен минимальный размер пени, но не предусмотрен максимальный размер пени, в то время как для государственного заказчика максимальный размер пени ограничивается (не более одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального Банка РФ, действующей на дату уплаты пени) [3]. На практике, это нередко приводит к установлению в государственном контракте пени, в размере значительно превышающем действующую ставку рефинансирования Центрального Банка РФ.

Суды, как правило, признают такие условия законными и принимают решения о взыскании с поставщика неустойки в установленном размере. Наиболее часто пеня устанавливается в размере 1% от суммы не поставленного по государственному контракту товара за каждый день просрочки (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.11.2016 №Ф04-4794/2016 по делу №А03-22544/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2013 №Ф03-3065/2013 по делу №А59-3728/2012, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.02.2012 по делу №А29-2614/2011), в размере 2% от стоимости не поставленных товаров (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2016 №Ф03-929/2016 по делу №А73-13624/2015).

Проблемным является вопрос об ответственности поставщика за ненадлежащее исполнение обязательств по государственному контракту в связи с введенными санкциями и мерами ограничительного характера. На практике, заказчики нередко признают такую ситуацию нарушением со стороны поставщика, расторгают государственный контракт и направляют сведения о поставщике для включения в реестр недобросовестных поставщиков. Так, 1 марта 2022 года между государственным заказчиком и Обществом был заключен контракт на поставку лекарственного препарата. Согласно спецификации, поставке подлежали препараты, странами происхождения которых должны были являться США, Королевство Великобритании, Федеративная Республика Германия. 5 марта Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 г. №430-Р указанные страны были включены в список недружественных государств, введены экономические санкции, что затруднило поставку лекарственного препарата. Обществом переданы заказчику 5 из 7 товарных позиций, местом производства которых является Российская Федерация, в отношении двух оставшихся товарных позиций направлено уведомление о невозможности исполнения государственного контракта, предложено принять ряд идентичных товаров, местом происхождения которых, в нарушение условий государственного контракта, является не США, а Китай. Государственный заказчик отказался от приемки товаров, принял решение об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта, принял решение о включении сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков, подрядчиков, исполнителей.

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.2023 г. по делу №А56-123126/2022 удовлетворены требования Общества – решение о включении сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков признано недействительным [7].

Судом учтены доводы об отсутствии признаков недобросовестного поведения поставщика, введенные экономические санкции оценены, как непредвиденные обстоятельства, препятствующие исполнению государственного контракта в установленный срок.

В связи с тем, что введенные экономические санкции затронули значительное количество госу-

дарственных контрактов, предусматривающих поставку зарубежных товаров, целесообразно разработать единые правила оценки государственными заказчиками действий поставщиков в случае ненадлежащего исполнения государственного контракта, обусловленного действием экономических санкций и иных ограничительных мер.

Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ предусмотрена возможность списания начисленных поставщику неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом.

Правительством РФ издано Постановление от 04.07.2018 №783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, Постановлением утверждены Правила списания сумм неустоек.

Из пункта 7 Правил следует, что в случае, если поставщик не подтвердил наличие начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней), принятие решения о ее списании не допускается [9]. Иными словами, в соответствии с указанным пунктом, списание сумм неустоек не допускается при наличии между заказчиком и поставщиком разногласий относительно правомерности начисления неустойки, ее размера. В этой связи, заслуживает внимание Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2024 г. №305-ЭС23-20353 по делу №А40-192470/2022, которым кассационная жалоба Общества передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [10]. Фабула дела следующая. Государственный заказчик обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании пени по государственному контракту, Общество правомерность начисления пени отрицало. Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен. Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции. Общество обратилось в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, ссылаясь на неправильное применение пункта 7 Правил №783. По мнению Общества, наличие между сторонами спора об основаниях начисления неустойки и о ее размере не может являться обстоятельством, лишающим исполнителя права на списание неустойки. По мнению Общества, пункт 7 Правил №783 регулирует условия для проведения заказчиком внутренней учетной операции, но не может являться основанием для удовлетворения иска о взыскании неустойки. Верховный Суд РФ счел доводы Общества заслуживающими внимания.

Несмотря на то, что итоговый судебный акт по делу на момент подготовки публикации не вынесен, следует сделать вывод о том, что пункт 7 Правил №783 допускает двоякое толкование и нуждается в уточнении.

Список источников

1. Титова Г.Г. К вопросу об ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) контракта на поставку для государственных и муниципальных нужд. Конкурентное право. 2016. № 3 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 29.01.2024 г.)
2. Никольский Д.С. Ответственность участников договора поставки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №1. С. 73.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СЗ РФ. 08.04.2013 №14 ст. 1652.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.11.2016 №Ф04-4794/2016 по делу №А03-22544/2015 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2013 №Ф03-3065/2013 по делу №А59-3728/2012 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.02.2012 по делу №А29-2614/2011 // СПС «Консультант-Плюс».

7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2016 №Ф03-929/2016 по делу №А73-13624/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

8. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.2023 г. по делу №А56-123126/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

9. Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 N 783 (ред. от 15.10.2022) "О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом" (вместе с "Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом") // СЗ РФ. 2018. №28. Ст. 4242.

10. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2024 г. №305-ЭС23-20353 по делу №А40-192470/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РАЗДЕЛА ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

БАРСАМЯН ЭЛИНА МАМИКОВНА

студентка

ФГБОУ «Кубанский государственный университет»

Аннотация: в настоящей статье автором проанализированы основные правовые аспекты общих обязательств супругов и их раздела, с точки зрения их современного правового регулирования и сложившейся отечественной судебной практики.

Ключевые слова: общее имущество, семья, супруги, обязательства, дифференциация, брачные отношения, раздел.

ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF THE SECTION OF COMMON OBLIGATIONS OF SPOUSES

Barsamyana Elina Mamikovna

Abstract: In this article, the author analyzes the main legal aspects of the common obligations of spouses and their division, from the point of view of their modern legal regulation and established domestic judicial practice.

Key words: common property, family, spouses, obligations, differentiation, marriage relations, chapter.

Актуальность темы исследования настоящей статьи исходит из важности и многозначительности для существования государства такой социальной ячейки как семья. Соответственно семья, как и практически любой социально-правовой конструкт наделяет ее членов – супругов, определенными правами и обязанностями, а также создает категорию совместных обязательств.

Итак, у истоков возникновения общих обязательств супругов лежит государственная регистрация брачных отношений в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) и именно с этого момента становится возможным возникновение общих обязательств супругов.

Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает особенное правило разделения совместных обязательств супругов. Так, долги супругов, приобретенные ими в период нахождения в официально зарегистрированном браке, подлежат возврату кредиторам, пропорционально использованным супругами долям такого имущества [1].

Но, следует отметить, что ни в действующей редакции Семейного кодекса Российской Федерации, ни в иных действующих нормативно-правовых актах законодатель не дает никаких четких указаний на счет порядка определения общих обязательств супругов – порядка и оснований их возникновения.

В отечественной науке существует множество трактовок определения общих обязательств супругов.

Думается, что наиболее применимо к рассматриваемым правоотношениям следующее определение: общие обязательства супругов – обязательства, которые возникли по обоюдной инициативе супругов перед кредитором, при этом все полученное от кредитора использовано на нужды семьи. Примером таких обязательств может служить: кредит на оплату образования ребенка, улучшения жилищных условий, договор целевого займа на лечение члена семьи.

Так же у супругов могут возникать совместные деликатные обязательства. Например, в случае нанесения ущерба чужому здоровью несовершеннолетним ребенком супругов.

Таким образом, из указанного определения совместных обязательств супругов можно выделить определенные существенные условия, который позволит такие обязательства охарактеризовать: объективная направленность на нужды семьи и совместное волеизъявление супругов.

Если в случае присутствия множественности лиц в обязательстве распределение долей в обязательстве практически не вызывает сомнений, то обязательства, одного из супругов, которые кредитор пытается преподнести как общие обязательства супругов, например, в силу неплатежеспособности основного должника, вызывает неподдельный интерес.

Указанный вопрос неоднократно выступает объектом формирования различной судебной практике в данном направлении. Особенно показательным, в данном случае представляется Определение Верховного суда Российской Федерации № 309-ЭС23-26443 от 15 января 2024[2].

В соответствии с фактурой указанного дела в отношении одного из супругов, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, введена процедура реализации имущества в рамках процедуры банкротства, в свою очередь, кредитор заявил о признании задолженности перед ним общим обязательством супругов. В обоснование своей позиции кредитор приводит доводы о использовании займа в инвестиционной деятельности супругов.

Суды апелляционной и кассационной инстанции с доводами кредитора не согласились и встали на сторону должника, почитав обстоятельства о признании задолженности общим обязательством супругов недоказанными, поскольку кредитор не предоставил доказательств использования денежных сумм именно в качестве средств для осуществления инвестиционной деятельности на благо семьи. Верховный суд Российской Федерации указанную позицию нижестоящих судов поддержал.

Анализируя на указанном примере сложившуюся судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно прийти к выводу о наличии сложности в части доказывания отнесения обязательств к общим обязательствам супругов, а так же о неоспоримости того факта, что даже если судом будет установлено наличие обязательства одного супруга перед определенным кредитором, то факт принадлежности такого обязательства к общим обязательствам супругов автоматически не предполагается.

Возникновение указанной ситуации можно так же связать с пробелом в праве, как отсутствию законодательного закрепления определения совместного обязательства супругов, так и отсутствию легального перечня таких обязательств, либо четких критериев его формирования.

Несомненно, что потребности семьи, а соответственно, и обязательства, которые возникают у супругов в следствии их удовлетворения является довольно широким, поскольку затрагивает практически все сферы общественной жизни, соответственно правовая формализация таких обязательств связана с большими затруднениями.

Так же рассмотренная в настоящей статье судебная практика довольно показательна в свете заявления кредитора обязательства общим обязательством супругов, ведь правовые основания для предъявления таких требований у кредитора отсутствует.

Семейный кодекс Российской Федерации предписывает лишь порядок обращения взыскания в пропорциональных долях в обязательстве между супругами, но речи о предъявлении таких требований в судебном порядке законодатель не ведет.

Думается, что указанная правовая дефиниция направлена в первую очередь на обеспечение интересов семьи, интересы кредитора в данном случае отводятся на второй план.

В заключении хотелось бы отметить, что долговые обязательства в современной социально-экономической жизни общества и, соответственно, семья, как неотъемлемой ячейки этого общества, играют важнейшую роль, из года в год мы наблюдаем повышение закредитованности населения и увеличении сроков выдаваемых займов, и в связи с указанным фактом роль совместных обязательств супругов и их разделения все сильнее выходит на передний план.

Отсутствие в действующем законе четких признаков совместных обязательств супругов, либо же его перечня оказывает довольно негативное влияние на судебную практику, связанно это прежде всего со сложностью доказывания наличия совместного обязательства, соответственно, рассматриваемый вопрос следует наиболее полного правового регулирования и восполнения имеющихся пробелов.

Так же вызывает неподдельное беспокойство отсутствие в законодательной доктрине понятия нужды семьи, поскольку под эту категорию могут подпадать различные социально-экономические отношения как подпадающие под обязательственные, так и не являющиеся таковыми, что, в свою очередь, также способствует формированию пробела в праве.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.01.2024 № 309-ЭС23-26443 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=795772&rnd=dgYDDw#gUSI88Uq7ZuAYSoo/>.

УДК 347.626.2

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

БАРСЕГЯН АННА ОЛЕГОВНА

Студентка

ФГБОУ «Кубанский государственный университет»

Аннотация: в настоящей статье дается определение брачного договора, сущность, его отличие от иных способов регулирования имущественных отношений супругов, а также раскрываются особенности. Рассматривается популяризация брачного договора в Российской Федерации, отношение граждан к его заключению.

Ключевые слова: брачный договор, Семейный кодекс, супруги, государственная регистрация брака, совместная собственность.

FEATURES OF A MARRIAGE CONTRACT

Barsegyan Anna Olegovna

Abstract: this article defines the marriage contract, its essence, its difference from other ways of regulating the property relations of spouses, and also reveals the features. The article considers the popularization of the marriage contract in the Russian Federation, the attitude of citizens to its conclusion.

Key words: marriage contract, Family Code, spouses, state registration of marriage, joint property.

Одним из наиболее приоритетных направлений внутренней политики в России в настоящее время является улучшение нормативно-правовой основы семейных отношений, что обуславливает актуальность темы исследования. Важную роль в семейно-правовых отношениях, безусловно, играют имущественные отношения супругов: они обеспечивают материальную составляющую функционирования семьи, а также, в определенной мере обеспечивают стабильность гражданского оборота.

Ввиду специфики регулирования семейных отношений, статистически наиболее распространённой категорией судебных споров выступают имущественные споры между супругами.

Вопреки мировой востребованности брачного договора как института семейного права, российское законодательство восприняло его сравнительно недавно – в 1995 году. С принятием нового Семейного кодекса РФ брачный договор обрел легальное закрепление в самостоятельной главе «Договорный режим имущества супругов». Введение этого института в отечественную систему права было продиктовано усложнением бракоразводного процесса, в частности, его имущественной составляющей по распределению совместно нажитого супругами имущества. Этот факт, в свою очередь, возник ввиду перехода России к рыночной экономике и частной форме собственности.

Имплементация брачного договора в российское право прошла с определенной спецификой, в том числе, касающейся характера регулируемых им отношений. В отличие от распространённой зарубежной модели, отечественный институт брачного договора допускает регулирование лишь имущественных отношений супругов.

Естественно, брачный договор не является обязательным и единственным способом урегулирования имущественного спора между супругами. В отсутствие брачного договора их имущественные отношения будут регулироваться нормами Семейного кодекса РФ. При изменении режима регулирования имущественных отношений на договорный, нормы закона применяться не будут. Именно таким образом, при разделе имущества между супругами в судебном порядке суд будет опираться на соответствующие и необходимые положения договора, в тот момент, как правила, предусмотренные статьями 38 и 39 СК РФ, применяться не будут [1, с. 48].

В науке распространено мнение, согласно которому брачный договор является видом граждан-

ско-правового договора, а значит, должен соответствовать требованиям, устанавливаемым Гражданским кодексом РФ: о форме, право и дееспособности лиц его заключающих, наличии воли и волеизъявления, требований к содержанию и так далее. Однако определенная специфика в регулировании брачного договора присутствует.

Первое, что необходимо отметить, это момент вступления брачного договора в силу, так как субъектами брачного договора, исходя из нормы ст. 40 СК РФ, могут быть как лица, только вступающие в брак, так и лица, уже состоящие в законном браке. Необходимо учесть также, что в случае заключения брачного договора до государственной регистрации брака, действие его начинается со дня такой регистрации (ст. 41 СК РФ).

Таким образом, брачный договор может быть заключен в следующих случаях: 1) до государственной регистрации брака, 2) одновременно с государственной регистрацией брака; 3) в любое время в период брака.

Вторая особенность определяется обязательностью письменной нотариальной формы. Имущественные отношения супругов нельзя считать исключительно товарно-денежными, так как, главной целью в данном виде семейных отношений стоит считать создание семьи, рождение и воспитание детей. Нотариус, сопровождая сделку, выявляя волю сторон, должен обеспечить защиту прав и законных интересов как самих супругов, так и их несовершеннолетних детей.

Брачный договор является личным, консенсуальным. Присутствие обеих сторон (супругов) при заключении брачного договора является императивным. Согласно ст. 43 СК РФ расторжение или же изменение брачного договора возможно по взаимному соглашению обоих супругов.

Как указывает И.С. Чирьев, брачный договор представлен в виде особого рода механизма, с помощью которого лица, вступающие в брак, могут решить все вопросы, касающиеся их имущественного положения [2, с. 329].

Ст. 40 СК РФ закрепляет следующее определение: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [3].

Субъектами брачного договора могут выступать непосредственно сами супруги, а также лица, желающие и собирающиеся только вступить в брак.

Исходя из специфики семейного законодательства, в некоторых случаях граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, могут обладать правом на заключение брачного договора в таких случаях, как признание подростка полностью дееспособным, либо разрешение несовершеннолетним на вступление в брак до достижения ими брачного возраста.

Невзирая на то, что брачному договору в Российской Федерации не подвластно урегулирование неимущественных личных отношений между супругами, однако в нем могут содержаться условия, ввиду которых могут возникнуть имущественные последствия, в зависимости от их наступления или ненаступления. Например, если супруг устраивается на работу, то могут быть предусмотрены определенные имущественные последствия, а если он не устраивается на работу, то могут быть предусмотрены иные отличающиеся имущественные последствия. Стоит также отметить, что в брачном договоре какие-либо положения могут ограничиваться определенными сроками [4, с. 101].

Режим совместной собственности супругов, установленный законом, может быть изменен по их соглашению как на все имущество, так и на отдельные его виды.

Частью 3 ст. 42 СК РФ установлен перечень положений, включение которых в брачный договор невозможно, к ним относятся: ограничивающие правоспособность или дееспособность одного или обоих супругов; ограничивающие право одного или обоих супругов на обращение в суд за защитой своих прав; регулирующие личные неимущественные отношения между супругами; регулирующие права и обязанности супругов в отношении детей; ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержащие другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Односторонний отказ от брачного договора невозможен, в случае, когда расторжение по обоюдному согласию сторон невозможно, то в такой ситуации сторона может обратиться в суд. Действие

брачного договора прекращается с момента прекращения брака. Исключение составляют те обязательства, которые были предусмотрены на случай прекращения брака, например, содержание бывшего супруга и др. [5, с. 8].

Согласно данным статистики, большинство рецензентов-россиян негативно относятся к брачному договору. Возможно, дальнейшее развитие института, в том числе его законодательного регулирования, придаст ситуации положительный вектор.

Из числа опрашиваемых супружеских пар примерно 40% на вопрос: «Как Вы относитесь к брачному договору?» отвечали с позитивным настроением, считая, что брачный договор – это гарант построения «цивилизованных» отношений между супругами, то есть без споров и скандалов появляется возможность знать о наличии и количестве имущественных прав и обязанностей у каждого супруга в отдельности. Примерно в том же процентном количестве из числа опрашиваемых были лица, полагающие, что заключение брачного договора — это признак неуверенности в своем партнере, а также это необходимость в материальной выгоде, либо же просто следование европейским модным тенденциям. Около 20% оставшихся ответить на данный вопрос затруднились.

Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, за 9 месяцев 2023 года гражданами РФ у нотариусов было заверено около 82,3 тысячи брачных договоров. Для полноты картины, стоит обратить внимание, что за тот же интервал в России было заключено около 750 тысяч браков [6].

В период с 2016 по 2021 год скачок роста заключения брачных договоров превзошел более чем в три раза. В 2022 году число заметно снизилось, однако уже за первые девять месяцев 2023 года россиянами было заключено брачных договоров на 11% больше, чем за идентичный период прошлого года.

В судах Российской Федерации в 2022 году зафиксировано поступление 635 исков, связанных с брачными договорами. Это составляет 0,6% от общего числа договоров, которые были заключены в том же году. 68% дел за последние годы решались в пользу истцов. Однако, согласно данным из Судебного департамента РФ, информацию о том, кто из супругов подал иск и о чем конкретно истцы заявляли в исковых требованиях: об изменении договора, расторжении или признании его недействительным, узнать невозможно.

Благодаря статистическим данным за 2022 год тенденцию развития брачного договора и заинтересованность граждан в его заключении можно заметить в следующих регионах Российской Федерации: в Санкт-Петербурге зафиксировано 16,9 на 10 тысяч населения, в Севастополе на 3,8 меньше, чем в Санкт-Петербурге, а в Москве — 12,2. Лидерами в количестве заключенных брачных договоров можно также считать Еврейскую автономную область, Алтайский край, Тульская область и Татарстан.

В сравнении можно также привести регионы Российской Федерации, где практика заключения брачного договора такой популярностью не пользуется. Например, в Ингушетии зафиксировано на 10 тысяч жителей республики всего 0,4 брачных договоров [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что брачный договор согласно российскому законодательству – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

К особенностям брачного договора в России можно отнести следующее: брачный договор обязательно должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен; определяет лишь имущественные права и обязанности; может быть заключен как до брака, так и после его заключения; определяет имущественные права и обязанности супругов не только в случае развода, но и во время; брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов; брачный договор может ограничивать права и обязанности определенными сроками либо ставить их в зависимость от наступления или наступлении определенных условий, если супруги о том договорились; в брачном договоре не должны содержаться некоторые указанные в законе условия.

Список источников

1. Бутова Е. А. Договорный режим имущества супругов: особенности и проблемы применения // Science Time. 2015.

2. Чирьев И. С. Договорной режим имущества супругов // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. 2021.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
4. Илюхина В.П. Договорной режим имущества супругов: учеб. пособие. Москва, 2021.
5. Алутина И.Г. Договорной режим имущества супругов // Молодежь и XXI век – 2018. 2018.
6. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33553> (дата обращения: 14.04.2024 г.)
7. Минюст РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/> (дата обращения: 14.04.2024 г.)

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.221

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ

**ЧАРОВ СЕМЕН АНАТОЛЬЕВИЧ,
РОДИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Александрова Любовь Борисовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и
таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Аннотация: на сегодняшний день индивидуальные предприниматели и самозанятые представляют собой социально скрытую категорию. Для государственных органов они - только источник налоговых поступлений. Вместе с тем, именно эта группа наиболее массово взаимодействует с потребителем, а также является действительным, а не номинальным показателем уровня жизни населения и состояния рынка. самозанятость, как переходная форма от наемного труда к предпринимательству – это основа формирования среднего класса. В настоящей экономике она становится способом снижения уровня безработицы, а также одно из направлений решения социально-экономических проблем населения. Именно для этого сейчас необходимо обсуждать проблемы налогообложения самозанятых в России и как его можно оптимизировать.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, налог, налог на профессиональную деятельность, закон, налоговый кодекс.

FEATURES OF TAXATION OF THE SELF-EMPLOYED

**Charov Semyon Anatolyevich,
Rodin Dmitry Sergeevich**

Scientific adviser: Alexandrova Lyubov Borisovna

Abstract: Today, individual entrepreneurs and the self-employed represent a socially hidden category. For government agencies, they are only a source of tax revenue. At the same time, it is this group that interacts most massively with the consumer, and is also a valid, rather than a nominal indicator of the standard of living of the population and the state of the market. self-employment, as a transitional form from wage labor to entrepreneurship, is the basis for the formation of the middle class. In a real economy, it becomes a way to reduce unemployment, as well as one of the ways to solve socio-economic problems of the population. This is why it is now necessary to discuss the problems of taxation of the self-employed in Russia and how it can be optimized.

Keywords: self-employment, self-employed, tax, professional activity tax, law, tax code.

По состоянию на 28 ноября 2023 года Федеральная налоговая служба России зарегистрировала 10 млн самозанятых, которые на данный момент уже заработали 3 трлн рублей. За все время действия этого налогового режима самозанятые отработали более 1,8 млрд чеков, сумма среднего чека по

стране составила 1 900 рублей. Ежедневно в качестве новых плательщиков налога на профессиональный доход регистрируются более 8,9 тысяч человек [1].

Основные направления деятельности самозанятых – работа в такси, ремонт жилых и коммерческих помещений, маркетинг, продажа продукции собственного производства, услуги парикмахерских и салонов красоты, доставка товаров и сдача в аренду квартир.

С января 2019 г. законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ экспериментально в четырех регионах (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) введен новый специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», который был создан для облегчения налогообложения доходов предпринимателей, «работающих на себя». С октября 2020 года режим НПД заработал во всех регионах России, так как показал свою эффективность ранее [2].

Налог на профессиональный доход должны платить:

1. Физлица без статуса ИП, которые оказывают услуги или продают товары, которые они производят самостоятельно.

2. ИП, которые занимаются бизнесом и раньше работали на других режимах. Они остаются ИП, но уже не на УСН или ЕСХН, а на НПД-режиме. Если они не откажутся от своего прежнего налогового режима, стать самозанятыми не смогут.

3. Впервые зарегистрированные ИП.

Условия для платежа данного налога:

- отсутствие наемных работников с трудовыми договорами;
- обязательная подача заявления на регистрацию как плательщики налога на профессиональный доход — в инспекцию того региона, где работают [3].

Одним из плюсов данного режима является то, что налог на профессиональный доход предоставляет возможность работать без лишних вопросов и сложностей. Все эти виды деятельности до введения специального налогового режима для самозанятых граждан требовали регистрации граждан как индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Но теперь, согласно пункту 9 пункта 2 статьи 6 закона о налоге на профессиональный доход, самозанятые граждане могут самостоятельно зарегистрироваться и начать законно работать без обращения в налоговый орган, используя специальное мобильное приложение "Мой налог". С его помощью можно вести электронный документооборот с налоговыми органами и перечислять налог на профессиональный доход (НПД) в бюджет. Такая регистрация также необходима для получения льготы по НДФЛ (согласно пункту 70 статьи 217 Налогового кодекса РФ). Применение налога на профессиональный доход иностранными гражданами, не являющимися гражданами государств - членов Евразийского экономического союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика), не предусмотрено законодательством [4].

Налог на профессиональный доход для самозанятых граждан определяется в зависимости от того, кто является получателем услуги:

4% от доходов, полученных от реализации товаров, работ или услуг физическим лицам;

6% от доходов, полученных от реализации товаров, работ или услуг индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам [5].

Самозанятое лицо (ИП на НПД) освобождено от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, может не использовать онлайн-кассы, открывать расчетные счета в банке или представлять налоговую отчетность. Взаимодействие с налоговыми органами осуществляется удобно через приложение "Мой налог" на мобильном телефоне, куда можно самостоятельно в любом удобном месте и времени внести все необходимые данные, отчеты, оформить заявки, документы и тд.

Так же существует льготный вычет по налогу на профессиональный доход в размере до 10 тыс. рублей, который зависит от настоящей ставки налога. Если ставка составляет 4%, вычет составит 1% от дохода. При ставке 6% вычет будет 2% от дохода. Однако данный вычет можно реализовать лишь один раз и его максимальная сумма не превысит 10 тыс. рублей [6].

Кроме того, существуют льготы по НДФЛ для доходов, не облагаемых налогом, включая уход за детьми, больными, лицами старше 80 лет и другими нуждающимися в уходе, а также для репетиторов,

уборщиков, садоводов и огородников, получающих доход от продажи их собственной продукции.

Также стоит уточнить негативные стороны этого налогового режима, ведь на практике не всё так идеально.

Отсутствие страховых взносов в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. Этот факт лишает самозанятых граждан страхового и трудового стажа, без которого в будущем размер страховых пенсий, возможность бесплатного лечения в государственных больницах, декретных и других льгот, могут быть серьезно ограничены, и не соответствовать тому уровню данных социальных услуг, которые могли бы быть при стандартном налоговом режиме для самозанятого. Это в свою очередь оставляет гражданам выбор между самостоятельным формированием пенсионного обеспечения и его отсутствием [7].

Недвижные ставки налога: Применение налогового режима "Налог на профессиональный доход" ограничивает гибкость налогообложения, так как ставки не могут изменяться в течение 10 лет. Это может затруднить адаптацию к изменяющимся экономическим условиям и ограничить развитие бизнеса.

Усиление контроля: Введение нового режима налогообложения может привести к усилению мер контроля, таких как мониторинг занятости граждан и отслеживание их доходов через банковские операции. Это может вызвать определенное недовольство среди налогоплательщиков и повлиять на отношение к данной системе.

Учитывая эти аспекты, необходимо сбалансировать преимущества и недостатки нового налогового режима для обеспечения эффективного функционирования и справедливого налогообложения.

При данном режиме выгодно работать, если доходы предпринимателя снизились и штат сотрудников заметно сократился. Если поступлений от заказчиков нет, платить государству вообще не нужно.

Важно также учитывать, что будет определен потолок по доходу, а варианты деятельности будут очень ограничены. Если деятельность не предполагает масштабирования бизнеса и привлечения наемных сотрудников, а также увеличения доходности бизнеса со временем, то НПД может стать выгодным вариантом.

В перспективе налогообложение самозанятых в России будет развиваться в нескольких направлениях.

Во-первых, ожидается увеличение числа самозанятых граждан в различных отраслях экономики. Это связано с упрощением процедур регистрации и учета доходов, что стимулирует предпринимательскую активность [8].

Во-вторых, важным аспектом будет дальнейшее развитие инфраструктуры для учета доходов и уплаты налогов. Это включает в себя совершенствование мобильных приложений и онлайн-сервисов, а также усовершенствование системы поддержки и консультаций для самозанятых граждан.

Кроме того, с течением времени можно ожидать улучшения социальной защиты для самозанятых. Это может включать в себя предоставление льгот и льгот по налогам, а также доступ к медицинскому и пенсионному обслуживанию.

Важным аспектом развития налогообложения самозанятых будет борьба с теневой экономикой. Упрощенные налоговые процедуры и контроль за доходами граждан помогут уменьшить объем неофициальной деятельности и повысить прозрачность экономики.

В целом, развитие налогообложения самозанятых в России будет способствовать увеличению предпринимательской активности, снижению теневой экономики и повышению социальной защиты граждан.

Список источников

1. Количество самозанятых достигло 9 млн человек. Федеральная Налоговая Служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14056407/ - Дата доступа: 17.04.2024
2. Налог на профессиональный доход. Академия ФНС ЛАБ – Волга. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cpp-nnov.nalog.ru/blog/it-is-interesting/1281-nalog-na-professionalnyj-dokhod> - Дата доступа: 17.04.2024

3. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД. Федеральная Налоговая Служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/> - Дата доступа: 17.04.2024

4. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/27164c06aa904117df15dede95fb55764e9054e7/ - Дата доступа: 18.04.2024

5. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/e08381c7bc85397c1661bdeaa62be996df822d6e/ - Дата доступа: 18.04.2024

6. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/13e4df89facf9d8907f4128f64e63a516a966c9f/ - Дата доступа: 19.04.2024

7. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 апреля 2024 г. № 21-1/ООГ-3246 «О пенсионных правах самозанятых лиц» // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408792561/> - Дата доступа: 19.04.2024

8. Минтруд спрогнозировал увеличение числа самозанятых к 2024 году до 6 млн. Информационная группа «Интерфакс». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/788293> - Дата доступа: 19.04.2024

УДК 336.225

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

МИХАЙЛОВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА,
РОДИОНОВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Александрова Любовь Борисовна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматривается понятие налогового администрирования, отмечается его важность в исследовании проблем налогового администрирования для улучшений работы налоговой системы. Помимо этого, рассматриваются актуальные проблемы налогового администрирования, в зависимости от изменений экономической и политической ситуаций. Приведены также пути совершенствования и решения данных проблем.

Ключевые слова: налоги, налоговое право, налогообложение, налоговое администрирование, налоговые органы.

MODERN PROBLEMS OF TAX ADMINISTRATION

Mikhailova Elizaveta Andreevna,
Rodionova Sofya Alexandrovna

Scientific adviser: Alexandrova Lyubov Borisovna

Abstract: The article examines the concept of tax administration, notes its importance in the study of tax administration problems for improving the work of the tax system. In addition, the current problems of tax administration are considered, depending on changes in economic and political situations. The ways of improving and solving these problems are also given.

Keywords: taxes, tax law, taxation, tax administration, tax authorities.

В современном мире каждый гражданин нашей страны является участником налоговых отношений, которые регулируются нормами гражданского и налогового законодательства. Данная тема становится особенно актуальной в связи с недавними изменениями во внешней политике Российской Федерации. Налоговые органы вынуждены адаптироваться к указанным изменениям с целью сохранения эффективности своей работы. Но, несмотря на положительные результаты, присутствует ряд ошибок в проведении налогового администрирования.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) нет определения налогового администрирования. Но само понятие налоговое администрирование всё чаще используется в различных нормативно-правовых актах, которые посвящены налоговой политике в Российской Федерации. Так, можно сказать, что налоговое администрирование - это управление налоговой системой для ее эффективной работы в стране, исходя из всех изменений. В следствии этого выделяют три формы налогового администрирования:

- обработка полученной информации и своевременное реагирование на нее путем разработки предложений корректировки налогового законодательства;
- изменение методологии конкретных процедур в области налогообложения, выявлению пробелов в законодательстве;
- изменение форм взаимодействия с налогоплательщиками и поиск эффективных мер контроля.

Важно отметить, что данная тема всегда будет актуальна, так как без контроля налоговой системы и существования института налогообложения, ни одна страна не сможет функционировать должным образом. Эффективная налоговая система должна соответствовать следующим требованиям. Во-первых, отвечать базовым потребностям государства, а именно, речь идет о пополнении бюджета. Во-вторых, обеспечивать разумную нагрузку на налогоплательщиков, гарантируя при этом прозрачность уплаты налогов и достаточный уровень контроля со стороны фискальных органов.

Налоговое администрирование представляет собой не разработку законодательных актов в области налогообложения, а управление и организацию исполнения этих актов в зависимости от перемен в экономике и налоговых правоотношениях. Каким бы гибким не было налоговое администрирование все равно есть некоторые пробелы.

Так, например, нужно обратить внимание на нестабильность налогового законодательства. Можно сказать, про недостаточную четкость и ясность норм, а также постоянные новшества в НК РФ, из-за которых иногда затрудняется работа самих налоговых органов. Так, в НК РФ регулярно вносятся изменения, которые могут содержать неоднозначности в формулировках, что позволяет налогоплательщикам манипулировать нормами данного акта. Кроме этого, влечет и множество негативных моментов для различных категорий трудящегося населения, и в особенности приводит к печальному отражению на субъектах малого предпринимательства.

Еще одним пробелом налогового администрирования можно выделить саму деятельность налоговых органов. Зачастую проблемы возникают в работе специальных органов, где для их эффективности должна присутствовать высокая квалификация сотрудников и [1], наличие необходимого оборудования, применение современных технологий для упрощения процедур и согласованная работа с уполномоченными ведомствами по обмену данными. Однако, есть затруднения и с техническим оснащением рабочих мест, а именно: отсутствие подходящих, оснащенных рабочих мест; устаревшее программное обеспечение; нехватка компьютерной техники. Эти проблемы значительно затрудняют работу сотрудников налоговых органов и создают препятствия в обработке необходимой информации.

Помимо вышеперечисленного присутствует серьезная проблема задержек и сбоев в обмене информацией между государственными органами и налоговыми инспекциями [2]. Подобным образом складывается ситуация в длительном ожидании ответов при обмене информацией между налоговыми органами из-за массивного документооборота. Например, уменьшение камеральных налоговых проверок при увеличении количества налогоплательщиков свидетельствует о недостатках в механизме выбора объектов проверки. То есть, выбор налогоплательщиков, в отношении которых планируются налоговые проверки, касаются выездных проверок. Камеральные проверки проводятся в отношении каждого налогоплательщика, представившего декларацию. Решение возникающих проблем налогового администрирования необходимо для эффективной работы налоговых органов в России. Так, можно выделить основные направления налоговой политики в сфере налогового администрирования на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утвержденные Министерством финансов России) [3]:

1. Для улучшения процесса электронного документооборота между налоговым органом и налогоплательщиком предлагается установить шестидневный срок на получение документов, отправленных в электронном виде.
2. Для уменьшения бремени на хозяйствующие субъекты предлагается ввести обязанность представления упрощенной налоговой декларации, и отменять это требование при отсутствии операций с денежными средствами.

3. Также предлагается уменьшить совокупную сумму налога и суммарный объем полученных доходов для организаций, обратившихся в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга.

4. Дополнительные мероприятия налогового контроля, включая выемку документов, также подлежат уточнению в процессе рассмотрения налоговых проверок.

Таким образом, необходим постоянный мониторинг налоговой системы, для устранения пробелов и улучшения работы налоговых органов. Важно правильно применять инструменты налогового администрирования, чтобы стимулировать добросовестное ведение бизнеса и сотрудничество с налоговыми органами. Это поможет обеспечить налоговую стабильность и создать условия для экономического развития страны, так как эффективное налоговое администрирование, отвечающее интересам государства и налогоплательщиков, является ключевым элементом экономических, социальных и политических преобразований.

Список источников

1. Дмитриев А. А. Проблемы и перспективы налогового администрирования в Российской Федерации на современном этапе экономического развития // Молодой ученый. 2017. №25. С. 144-147.

2. Пулов П.А., Курушин С.А. О содержании административно-правового статуса государственных учреждений // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 13-й международной научно-практической конференции. 2014. С.147-150.

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf

УДК 4414

ДВОЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ГОРЯЧЕВА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ИЛЬИН ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Александрова Любовь Борисовна
к. ю. н., доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: статья раскрывает актуальные проблемы, связанные с регулированием двойного налогообложения. Акцентируется внимание на приостановление действия международных договоров об избежании двойного налогообложения с «недружественными» странами. Авторы приходят к выводу, что приостановление СИДН, в первую очередь, выступает в качестве ответа на действия «недружественных» стран, а также позволяет удерживать капитал в России.

Ключевые слова: двойное налогообложение, соглашение об избежании двойного налогообложения (СИДН), доход, «недружественные» страны.

DOUBLE TAXATION: CONCEPT, CURRENT PROBLEMS, PROSPECTS

Goryacheva Ulyana Alexandrovna,
Ilyin Vladislav Denisovich

Scientific adviser: Alexandrova Lyubov Borisovna

Abstract: The article reveals the current problems related to the regulation of double taxation. Attention is focused on the suspension of international treaties on the avoidance of double taxation with "unfriendly" countries. The authors conclude that the suspension of the CID, first of all, acts as a response to the actions of "unfriendly" countries, and also allows you to keep capital in Russia.

Keywords: double taxation, Double taxation Avoidance Agreement (SIDN), income, "unfriendly" countries.

В результате глобализации мировой экономики многие налогоплательщики стали вести свою деятельность одновременно в нескольких странах. Перед государствами был поставлен вопрос о наиболее эффективном налогообложении субъектов экономической деятельности, с минимизацией издержек для них. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации доходы, полученные резидентами в пределах Российской Федерации и за рубежом, облагаются налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Но поскольку доходы облагаются налогами и в России, и в иностранном государстве в соответствии с его национальным налоговым законодательством, то это приводит к снижению активности экономических субъектов и побуждает их скрывать полученные доходы. Главным негативным последствием для налогоплательщиков в данном случае является кратное снижение прибыли от экономической деятельности в иностранном государстве и как следствие отсутствие интереса инвестирования в эту страну.

Итак, двойное налогообложение происходит, когда один и тот же объект налогообложения обла-

гается сравнимыми налогами в нескольких государствах одновременно, что приводит к дублированию налоговых платежей, тождественности объекта и субъекта налогообложения, а также сроков уплаты налогов.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 232 НК РФ для предотвращения двойного налогообложения Правительство Российской Федерации заключает соглашения с иностранными государствами. Данные соглашения позволяют гражданам государств, заключивших СИДН, избежать излишней налоговой нагрузки, возникающей при получении доходов за пределами своей страны. [1].

Тем не менее, начиная с 2022 года, западные страны вводят односторонние экономические ограничения в отношении России, включая решение Европейского союза в феврале текущего года о включении России в список недружественных налоговых юрисдикций, известный как «черный список ЕС». Введение таких ограничительных мер в одностороннем порядке нарушает нормы международного права и дает основания России для принятия ответных мер [2].

Такой мерой явилось предложение Министерства иностранных дел и Министерства финансов России Президенту Российской Федерации «издать указ о временной приостановке соглашений об избежании двойного налогообложения с теми странами, которые ввели против России односторонние экономические ограничения». Предлагается временно приостановить действие этих соглашений до восстановления нарушенных прав России [2].

На момент предложения Министерства иностранных дел и Министерства финансов России действовало 84 Соглашения об избежании двойного налогообложения, из которых 39 заключены со странами – недружественными. Проблема заключается в том, что большая часть наиболее популярных активов среди инвесторов приходится именно на эти страны [3].

Проанализируем Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».

Документ принят, «исходя из необходимости принятия безотлагательных мер в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных действий в отношении Российской Федерации» [4].

Данным указом приостановлено действие 38 соглашений в отношении таких стран как «Польша, США, Корея, Болгария, Королевство Швеция, Люксембург, Румыния, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Словакия, Албания, Бельгия, Словения, Хорватия, Канада, Югославия, Швейцария, Чехия, Дания, Норвегия, Италия, Финляндия, Германия, Франция, Македония, Кипр, Испания, Литва, Исландия, Австрия, Португалия, Греция, Новая Зеландия, Австралия, Сингапур, Мальта, Япония» [4].

Через несколько дней после опубликования вышеупомянутого Указа Президента Российской Федерации - 11 августа Министерство Финансов России разместило на своем сайте Информацию «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран», в котором было изложено, что «при выплате доходов в виде процентов, расположенным в недружественных странах экспортно-кредитным агентствам, а также организациям, осуществляющим банковскую деятельность в соответствии с личным законом, которые ранее были освобождены от налога у источника (или применяли пониженную ставку налога у источника) согласно международным налоговым договорам России, действие которых приостановлено Указом Президента РФ от 08.08.2023 № 585, налоговые агенты вправе продолжать не исчислять и не удерживать у источника налог на прибыль организаций (или же исчислять и удерживать такой налог по соответствующей пониженной ставке) при условии наличия у таких иностранных организаций (агентств) фактического права на получаемый доход» [5].

Опубликованная Информация от 11 августа 2023 года кажется противоречивой, поскольку Министерство Финансов Российской Федерации не имеет права самостоятельно устанавливать налоговые правила, в связи с тем, что такое действие не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации.

Денонсация соглашений об избежании двойного налогообложения, то есть их отмена, – это длительная процедура, которая включает в себя принятие Федерального закона. И такой Федеральный закон был принят спустя чуть более четырёх месяцев после издания Указа Президента РФ от 08.08.2023 № 585.

Федеральный закон «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» от 19.12.2023 № 598-ФЗ (в последней редакции) дублирует перечень стран, указанных в Указе Президента Российской Федерации № 585, но и дополнительно указывает момент времени, до которого действие соглашений приостанавливаются:

- 1) до устранения иностранными государствами нарушений законных экономических и других интересов Российской Федерации, прав российских граждан и организаций;
- 2) до прекращения действия в отношении Российской Федерации международных договоров, указанных в Федеральном законе [6].

Несмотря на то, что законодатель предусмотрительно оставил возможность для исключения стран из данного списка, перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц в связи со сложной политической обстановкой в будущем может быть дополнительно расширен по отношению к существующему. Так, на данный момент действует распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц», в котором указываются такие страны как Албания, Андорра, Багамские Острова, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Норвегия, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, Тайвань (Китай), Черногория [7].

Теперь перейдем к самим налогам, которых касаются изменения в связи с приостановлением соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами:

1. По соглашениям об избежании двойного налогообложения эмитент или брокер при выплате дивидендов иностранным лицам удерживал налог по ставке 5% или 10%, но теперь будет применяться общая ставка для нерезидентов в размере 15%.

Для примера возьмем США, как самый популярный для инвесторов рынок, теперь налоговая нагрузка составит 43% или 45%:

- 30% удержит налоговый агент для США;
- 13% или 15% налогоплательщик самостоятельно обязан доплатить в бюджет Российской Федерации.

2. Начнут удерживаться налоги с купонов по облигациям иностранных эмитентов, хотя раньше указанный доход не подлежал налогообложению у источника выплаты.

3. Доход от авторских прав и лицензий у источника выплаты по ставке, установленной законодательством страны выплаты. В России это 30% для физических лиц — нерезидентов и 20% — для юридических лиц.

3. Для работы по найму изменений не последует.

4. Также для доходов от продажи недвижимости изменений не предвидится, поскольку законодательством большинства стран установлено, что доход от продажи недвижимости удерживается в той стране, где эта недвижимость расположена.

Постараемся спрогнозировать ответную реакцию стран, в отношении которых приостановлено действие СИДН.

На данный момент приостановка носит односторонний характер, иностранные государства по-прежнему применяют положения соглашений. По-прежнему остаётся непонятным как отреагируют государства, с которыми было приостановлено СИДН со стороны России.

Это может остаться как временной мерой до снижения политической напряженности, так и привести к полному расторжению международных соглашений. Недружественные страны, внесенные в соответствующий перечень, могут занять выжидательную позицию и не предпринимать ответных мер, а могут частично или полностью приостановить действие соглашений или начать процедуру их денонсации.

Например, Минфин Республики Кипр заявил, что приостановка соглашений фактически не повлечет никаких последствий, учитывая введенные экономические санкции в отношении России и ограничения на платежи из нее.

Подводя итог, можем сказать, что приостановление СИДН является ответной мерой Российской Федерации на введённые против нее экономические санкции. В первую очередь данная мера была направлена на компании из недружественных стран, которые держали инвестиции в Российской Федерации, но в тоже время это ударило по российским компаниям и инвесторам, которые получали пассивный доход в этих же странах. Предполагаем, что рассмотренная нами мера в виде приостановления СИДН может оказать положительное влияние, так как будет удерживать капитал в Российской Федерации. Физическим лицам не останется выбора, кроме как инвестировать в развитие экономики России.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/88cf670722b485ef24ac22ec2d8ddbdbf9eab0d/] - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. МИД России и Минфин России выступают с инициативой приостановить действие соглашений об избежании двойного налогообложения с недружественными странами [<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79530.html>]: информация МИД России от 15.03.2023 - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (List of the tax agreements for the avoidance of double taxation between the Russian Federation and other States) (на 10.01.2023) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376715/] - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения: Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454278/] - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран [<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81540.html>]: информация Минфина России от 11.08.2023 - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» от 19.12.2023 № 598-ФЗ (в последней редакции) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464788/] - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» (в последней редакции) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/] - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.22

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АФФЕКТА

ВИДУС АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: аффект является одним из основных механизмов, возникающих у лица в процессе совершения преступления. В статье исследуются основания возникновения аффекта, а также освещается вопрос влияния аффекта на оценку ситуации и принятие решений во время совершения преступления. Указанная информация позволяет верным образом квалифицировать преступления и, в целом, понять правовую природу аффекта.

Ключевые слова: аффект, основания возникновения аффекта, квалификация аффекта, психолого-психиатрическая экспертиза, психо-травмирующая ситуация.

GROUNDS FOR THE EFFECT

Vidus Anastasia Maksimovna

Abstract: affect is one of the main mechanisms that arise in a person during the commission of a crime. The article examines the reasons for the emergence of affect, and also highlights the issue of the influence of affect on the assessment of the situation and decision-making during the commission of a crime. This information allows you to correctly classify crimes and, in general, understand the legal nature of passion.

Key words: affect, reasons for the emergence of affect, qualification of affect, psychological and psychiatric examination, psycho-traumatic situation.

Основания возникновения аффекта имеют важное практическое значение, как для вменения ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так и для квалификации аффекта. Это необходимо и для правильного вынесения приговора виновному, поскольку установление верного вида аффекта позволяет правильно квалифицировать содеянное. Применяется ли уголовная ответственность к виновному лицу, требуются ли в некоторых случаях принудительные меры медицинского характера.

Необходимо уточнить, что данной работе рассматривается ст. 107 УК РФ. И смягчение уголовной ответственности при совершении преступного деяния по рассматриваемой статье зависит от обстоятельств совершения преступления. Эти обстоятельства включают поведение потерпевшего, психологическое состояние преступника и их взаимоотношения. Различные факторы могут повлиять на решение о смягчении наказания и учесть особенности конкретной ситуации в рамках правовых норм.

Как уже отмечалось, для признания преступным поведения лица в соответствии со ст. 107 УК РФ и наступления уголовно-правовых последствий необходимо, чтобы последствия были вызваны именно основаниями, указанными в ст. 107 УК РФ. Поэтому необходимо подробнее остановиться на указанных основаниях, о чем далее в работе.

Любой из указанных вариантов поведения, указанных в статье, является достаточным, если он вызывает внезапное и сильное психическое волнение (аффект) у виновного и провоцирует его на причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью жертве.

Что касается такого основания, как насилие. Сюда входит, как физическое насилие над человеком, то есть нарушение неприкосновенности тела и незаконное воздействие на него против воли лица, так и психологическое насилие, то есть угрозы физического насилия, причинением имущественного ущерба, шантаж. [1, с. 256]

Издевательства – одна из форм насилия – включает в себя повторяющееся оскорбительное и унижительное поведение или циничное поведение, которое продолжается в течение длительного периода времени.

В качестве еще одного основания законодатель называет тяжкое оскорбление. Тяжким оскорблением является унижение человеческой чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Признать оскорблением тяжким – оценочное, субъективное действие, которое принимается во внимание в каждом случае с учетом других обстоятельств, существующих в деле. При тяжком оскорблении, потерпевший своим поведением невольно создает унижительную ситуацию для обидчика.

Перечень оснований возникновения аффекта в УПК РФ закреплен не исчерпывающим образом. Также следует учитывать и другие виды неправомерных или аморальных действий или бездействий, к которым, например, относятся обман, клевета, предательство и иные. Указанные обстоятельства принимаются во внимание судом в каждом случае индивидуально по каждому делу. В тексте статьи (ст. 107 УК РФ) отмечается, что провокация со стороны потерпевшего может проявляться не только в форме действия, но и в форме бездействия, например это может быть отказом вернуть долг, отказом оказать экстренную помощь, нарушение обещания и иные действия, которые могут повлиять на возникновение аффективного состояния. Понятия, использованные в законе, не исключают друг друга. Так, фраза «неправомерные или аморальные действия (бездействия)» охватывает все вышеперечисленные случаи. Важно отметить, что отрицательная окраска данной практики направлена на воздействие на виновного. Необходимо учитывать индивидуальное восприятие факторов провокации.

Повлиять на появление состояния сильного душевного волнения также могут длительные психотравмирующие ситуации, возникшие в результате противоправных или аморальных действий. Важно понимать, что все эти действия должны быть совершены именно жертвой.

Необходимо установить причинно-следственную связь между провокацией потерпевшего и субъективным восприятием преступника. Установление причинно-следственной связи относится к компетенции правоохранительных органов.

Аффект может быть результатом длительных, растянутых во времени неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим. Психотравмирующая ситуация постепенно, со временем накаляется в результате неоднократны аморальных действий потерпевшего. Крайний по времени поступок, это может быть скандал, оскорбление, побои и иные действия – становятся той самой каплей, которая переполняет чашу терпения обвиняемого, вследствие чего происходит эмоциональная вспышка, и ответной реакцией на указанные выше действия может быть совершено преступное деяние. [2]

Длительная психотравмирующая ситуация может возникнуть, например, когда женщина длительную продолжительность временного периода переживает оскорбления, побои от мужа или иные действия, задевающие ее честь и достоинство. Но в какой-то момент все внутренние психоэмоциональные состояния переходят в расстройство, которое приводит к состоянию аффекта, и затем, в результате она может нанести физическое травмы супругу, причиняя ему физический вред здоровью и жизни, совершая преступление, в состоянии аффекта.

Психолого-психиатрические экспертизы проводятся в ходе предварительного расследования преступления для установления факта состояния аффекта. На основании этой экспертизы и материалов уголовного дела врач-эксперт устанавливает, что психическое возбуждение действительно было при совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Симулировать состояние аффекта невозможно. Экспертиза всегда определяет, был ли аффект подлинным или ложным (наигранным).

Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения может быть определено как следователями, так и судами. Такое установление может быть проведено с помощью судебно-психологической экспертизы, или без ее проведения. Проводить экспертизу или нет – остается на усмотрении правоохранительных органов.

По мнению Б.В. Сидорова, доказательством того, что в момент совершения преступления виновный находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, является невозможность прийти в стадию успокоения; это также могут быть сильные, импульсивные и непрекращающиеся движения, направленные непосредственно на причинение потерпевшему вреда. В качестве примера

можно привести тот факт, что лицо, находящееся в состоянии аффекта наносит большое количество ножевых ранений, в разы больше, чем бы их нанесло лицо, не находящееся в таком состоянии. [3, с. 54]

Для установления состояния аффекта правоохранительным органам необходимо отмечать такие обстоятельства как:

1. внешние признаки поведения преступника во время совершения преступления, установленные в ходе следствия и судебного разбирательства, такие как внешний вид, движения, особенности речи, мимики;

2. эмоции, субъективно пережитые виновным, о которых он сообщает при даче показаний на допросах и иных следственных действиях.

Из вышесказанного следует, что для правильной квалификации преступления важно знать основания, в результате которых человек совершает конкретное преступление.

Список источников

1. Казакова, В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья //Компания КноРус, - 2018. – С. 256.

2. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Долотов Р.О., Есаков Г.А., Князькина А.К., Лясколо А.Н., Маркунцов С.А., Палий В.В., Энгельгардт А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. Есакова // Проспект – 2021.

3. Донец С.П. Квалификация преступлений и назначение наказания при наличии квалифицирующих (привилегирующих) признаков с умышленной и неосторожной формой вины: теоретико-прикладные вопросы //Российский следователь. – 2019. – №. 1. – С. 54.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

ТЕРМИНЫ «IUS GENTIUM» И «INTERNATIONAL LAW» В ТОЛКОВАНИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ: ДИЛЕММА ИДЕНТИЧНОСТИ

СМИРНОВА ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНАканд. юрид. наук, профессор
ОАНО ВО «Международный славянский институт»

Аннотация: проблема толкования в праве занимает одно из важнейших мест. Использование этого метода как в судебной системе – национальной или международной – приобретает все большее значение. В теории права – этот сравнительный метод позволяет не только защитить интересы отдельного человека, но и привести к согласованию ряд спорных вопросов между отдельными странами.

Ключевые слова: славяне, история, государство, право, политика, мир, согласие, перспектива, сотрудничество, взаимодействие.

THE TERMS "IUS GENTIUM" AND "INTERNATIONAL LAW" AS INTERPRETED IN RELATION TO SLAVIC LANGUAGES: THE DILEMMA OF IDENTITY

Smirnova Elena Stanislavovna

Abstract: The problem of interpretation in law occupies one of the most important places. The use of this method both in the judicial system – national or international – is becoming increasingly important. In the theory of law, this comparative method allows not only to protect the interests of an individual, but also to bring to agreement a number of controversial issues between individual countries.

Keywords: Slavs, history, state, law, politics, peace, harmony, perspective, cooperation, interaction.

Эффективность действия норм международного права в настоящее время привлекает к себе внимание не только в силу необходимости усиления его влияния на межгосударственные отношения, но и в силу теоретических изысканий, которые все более активно привлекаются для обоснования тех или иных решений, принимаемых в органах международного правосудия. В последние тридцать лет, в период, последовавший за падением системы социализма, включая такие события как распад его авангарда – СССР и прекращения действия международных организаций – СЭВ и ОДКБ, идет непрерывный поиск новых основ для упрочения межгосударственных отношений на уровне, отвечающем «иной» стадии «капиталистических отношений» в Европе и мире в целом. При этом юриспруденция оказывается в наиболее сложном положении, так как фактор «классовости и неравенства общества» в социальном аспекте, зачастую, невозможно соединить с революционными идеями прошлых веков о торжестве равенства и братства народов. Политика, как государственная деятельность, и ее научная форма – политология – в данном случае пытаются подменить ряд сугубо юридических понятий. Между тем, принижение правовых норм ведет к растворению права в политике. Как справедливо отмечал профессор И.И. Лукашук, «отождествление права и политики чревато серьезными последствиями: право лишается специфических юридических средств воздействия на поведение субъектов, а политика

утрачивает такое важное средство своего осуществления, как право»[1].

Как известно, стремление к универсализму - это одна из главных тенденций гуманитарной науки. Юриспруденция всех стран и народов имеет целью привести к единому знаменателю понимание того, что есть «добро» или «зло». Но это только теория. На практике в сфере межгосударственных отношений само наименование международного права можно трактовать с политологических позиций, хотя при этом, в большинстве случаев, происходит игнорирование характерных черт и методов действия соответствующей правовой системы.

Взаимоотношения между славянскими странами, политика которых с начала 90х годов ориентирована на различные векторы построения будущего своих народов, является наглядным примером возможности толкования самого понятия «международное право». В науке признается исторически сложившееся наименование. В Средние века, по мере возникновения потребности в правовом регулировании, юристы обратились к авторитету римского права, которое, по сути, не знало такого понятия. *Ius gentium* – это нормы, регулирующие отношения между римскими гражданами и иностранцами, а также между иностранцами на территории Рима. Можно сказать, что это внутригосударственные отношения «неравенства изначально», также имеющие некоторые черты частного права (если можно выразить это современным термином, «международного частного права»). Модификация этого понятия в «*ius inter gentes*», как «право между народами», или «международное право» произошло в более позднее время.

Учеными отмечается наличие различных смысловых оттенков этого термина. Остановимся на некоторых особенностях его употребления в славянских языках. Так, в украинском языке эта отрасль правовой науки именуется «міжнародне право», в болгарском языке - «международно право», в сербохорватском языке «международне право», в польском языке – «prawo międzynarodowe». Что общего в трактовке понятий «gens» и «юстиция» с позиций как уже сложившихся, так и относительно новых учений? Позволим себе применить этот метод индукции применительно к праву славянских народов. Истоки следует искать в славянских языках, так как в каждом из них имеется общее понятие – «право» в значении «верности», «правильности». Право – это обобщенное понятие. Что же касается термина «международное», то использование его в российской науке является калькированием слова «gens» в значении общности генетической (причем, по мужской линии), «inter gens» – между народами, т.е. генетически общих народов. В трудах классика российского международного права XIX века – профессора Ф.Ф. Мартенса – мы встречаем толкование этой отрасли в значении «право цивилизованных народов»[2]. Но время, когда Ф.Ф. Мартенс работал над Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны, принятой на Гаагской мирной конференции в 1907 году, созванной по инициативе России – это был период становления международного права, приближение его к «классическому» периоду: время, когда политиками была поддержана идея Николая II о создании Лиги Наций. Приходится признать, что это также был неизбежный для того времени классовый и расовый подход. Только появление на мировой карте Советского Союза и возникновение системы социалистических государств придало импульс признанию в мировом масштабе равенства наций и народов. Но идея мировой победы интернационализма и теория перманентной революции ради торжества коммунизма, как и многие подобные теории, также оказалась несовершенной.

Нужно признать, что в настоящее время в политике все сильнее заявляют о себе лидеры, далекие от вышеизложенных идей. Так каково же соотношение в значении первенства понятий – «нация» или «gens»? Наука – как археология, так и биология - еще не сумели безапелляционно доказать, где возникла жизнь человека разумного, на каком континенте появился *homo sapiens*. Две мировые войны прошлого века в Европе – колыбели гуманизма – показали, что человек, в конечном счете, ценен вне его расовых и языковых или религиозных отличий. К сожалению, за утверждение *de iure* этой идеи погибли более 25 миллионов человек – и это только в СССР. Победа во Второй мировой войне была выиграна благодаря советскому народу. Роль славян в этом велика. Недаром в своей речи на приеме в Кремле 24 мая 1945 года, руководитель советского государства И.В. Сталин отмечая роль русского народа, как руководящей силы в Победе, назвал его «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

Интерес к этой теме возрастает. Акцентирование внимание современной правовой науки на сла-

вянских исследованиях необходимо и крайне востребовано с позиций безопасности региона Евразии. Поэтому, несмотря на кризисное состояние отношений между славянами в начале нового XXI века, разделенного по принципу оси - Европейский союз и СНГ (Россия) – требуется новое осмысление общности *gens* на этом уровне. Ориентация на некие прозападные или сугубо евразийские стандарты национального или международного правотворчества должны быть в определенной степени иллюстративными. Следует искать способов решения политических проблем в кругу правовом, *inter gens* – это главная цель.

Сербские ученые, родина которых в 1999 году одной из первых подверглась бомбардировке стран НАТО, не глядя на все политические и экономические санкции, налагаемые в настоящее время на Россию, продолжают поддерживать тесные связи с Россией. Истоки термина «юстиция» сербский профессор Божидар Митрович размещает в Лепенском виле и археологической культуре Винча (*ius diVina*). «Право» - это луч Солнца, прямо (по-сербски «право») от Бога. Истоки многих современных юридических понятий можно найти именно в Сербии, связывая это понятие с богиней Юстой, со значением «говорить устами, доказывать» [3]. Это и есть общность славянского права с римским правом, где в Законе XII таблиц доказывание, говорение – *legis actions* - было одним из самых важных процессуальных составляющих «римского судопроизводства». Вернее, это праоснова, и лишь в последствии общность. Следует также напомнить и о римской богине Юстиции, которая, согласно мифологии, в случае начала на земле военных действий, возносится на небеса. На земле, отступившей от равновесного состояния «добра» и «зла», «божеству Права» не место, остается на земле лишь хаос.

Идентичность терминов, применимых в праве для целей достижения мира между народами, слишком очевидна. Возможность влияния славянских государств на мировую политику также не вызывает сомнения. Это очень большая общность людей. Сумев устоять в войнах, сохранить свою национальную идентичность и создать развитые во всех отношениях государства в Европе, эта «громада» в 300-350 миллионов человек, в настоящее время нуждается в разработке новой стратегии мира и добрососедства. Ключевое слово в дилемме «*gens/international*» традиционно остается за Россией.

Список источников

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: Бек, 1996. С.4-5.
2. Мартенс Ф.Ф. Современное право цивилизованных народов. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2024. 445с.
3. Митрович Б. Первоначальное значение слова Москва и русское происхождение российской государственности. М.: КолоВения, 2014. 196с.

© Смирнова Е.С., 2024

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозащитная и
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 347.037

ПРАВО НА ОСПАРИВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

БУХАНОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

магистрант

ОЧУВО «Международный инновационный университет»

Аннотация: осуществление права на оспаривание нормативных правовых актов гражданином или организацией. Оспаривание нормативного правового акта как самостоятельный способ защиты прав и свобод граждан или организаций. Подача административного искового заявления и последствия признания судом нормативного правового акта недействующим.

Ключевые слова: оспаривание, нормативный правовой акт, механизм судебной защиты, административное исковое заявление, судебный контроль.

THE RIGHT TO CHALLENGE NORMATIVE LEGAL ACTS

Bukhanova Victoria Vitalievna

Abstract: the exercise of the right to challenge normative legal acts by a citizen or an organization. Challenging a normative legal act as an independent way to protect the rights and freedoms of citizens or organizations. Filing an administrative statement of claim and the consequences of the court's recognition of a normative legal act as invalid.

Keywords: contesting, regulatory legal act, the mechanism of judicial protection, administrative statement of claim, judicial control.

Многообразие общественных отношений, регулируемых правом, порождает множество нормативных правовых актов. Нормативные правовые акты - это документы, принятые уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иной уполномоченной организацией или должностным лицом в соответствии с установленным порядком. Они устанавливают правовые нормы (правила поведения), обязательные для широкого круга лиц, предназначенные для многократного использования и направленные на регулирование общественных отношений, а также на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Особое внимание уделяется вопросам судебного контроля за большим количеством нормативных правовых актов.

Никитин С.В. в своей работе утверждал: «Судебный контроль является важным и эффективным средством обеспечения законности в нормотворческой деятельности публичных органов и должностных лиц.»[1]. Важной составляющей судебного нормоконтроля является реализация права на судебную защиту, а именно – право оспаривать нормативные правовые акты, нарушающие права и свободы лиц, общественных объединений. Считаю, что оспаривание нормативных правовых актов является неотъемлемой частью полномасштабности судебного нормоконтроля. Иными словами, многократные заявления граждан и организаций об оспаривании нормативных правовых актов позволяют судам обращать свое внимание и осуществлять нормоконтроль за разнообразными нормативными правовыми актами. Без таких обращений суд не смог бы охватить такой диапазон вышеуказанных актов.

Рассматривая вышесказанное, можно уловить следующую мысль. С одной стороны, разносферность создания (вынесения) документов нормативно-правового характера учиняет сложность судебного

му надзору. С другой стороны, эта разносферность дает возможность нормоконтролю обеспечивать защиту граждан почти во всех сферах деятельности.

Очевидно, что возможность оспаривания нормативно-правовых документов является ключевым элементом судебного контроля. Право на оспаривание представляет собой возможность выразить несогласие или протест в отношении какого-либо решения или положения дел. В данном случае основная цель оспаривания будет заключаться в прекращении действия такого решения и исключении возможности его дальнейшего применения. Предметом оспаривания выступит непосредственно сам документ, а предметом судебной защиты - законный интерес истца.

В настоящее время имеет место быть ситуация, когда гражданин не знает о своем праве на защиту, не знает куда ему обратиться за помощью. В таком случае необходимо обратиться к основному закону нашего государства. Законодательство Российской Федерации на конституционном уровне каждому гарантирует право на судебную защиту, составной частью которого и является право на оспаривание нормативных правовых актов.[2] Каждый человек имеет право на проведение законного, объективного, справедливого и непредвзятого судебного разбирательства.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, занимают особое место среди административных дел. Они возникают в рамках административных и иных публичных правоотношений и связаны с осуществлением судебного контроля над законностью и обоснованностью применения публичных полномочий. Процесс судебного надзора за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных лиц, осуществляющих публичные полномочия, является гарантией защиты прав и законных интересов граждан, организаций и общества в целом. Он обеспечивает соблюдение принципов законности, обоснованности, соразмерности и справедливости при принятии и реализации правовых актов публичного характера.

Для осуществления права на оспаривание нормативного правового акта и получения судебной защиты гражданин (организация) должен сначала обратиться в суд с заявлением об оспаривании данного акта. Именно это действие запускает процесс судебной защиты.

Пленум Верховного Суда в своем постановлении РФ от 25 декабря 2018 г. N 50 разъясняет: «С административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).»[3].

В соответствии с законодательством Российской Федерации оспорить нормативный правовой акт можно на протяжении всего срока его действия. То есть гражданин или организация могут использовать право на судебную защиту непосредственно в тот момент, когда это необходимо. Как правило, такая необходимость возникает при столкновении гражданина или организации с актом нормативно-правового характера, нарушающим или создающим непосредственную угрозу нарушения их прав, свобод и законных интересов.

В соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в качестве административного истца определены лица, организации и органы, которые могут принимать на себя обязанности по выполнению обязательств административного истца. [4].

При оспаривании нормативных правовых актов суд признает участие лица в правоотношениях, урегулированных данным актом, одним из условий возникновения права на их оспаривание. Предметом судебного исследования является выявление факта нарушения или потенциального нарушения прав, свобод или законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, либо реальной угрозы их нарушения. Если вышеуказанные обстоятельства судом не будут установлены, то административное заявление лица будет отклонено.

При принятии административного искового заявления к производству следует отметить, что суд рассматривает дело об оспаривании нормативного правового акта в течение двух месяцев с момента

подачи заявления, а Верховный Суд Российской Федерации - в течение трех месяцев с момента подачи.

Судебное разбирательство о признании недействительным нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, может привести к его полному или частичному исключению из системы правового регулирования.

В свете вышесказанного, можно сделать вывод о том, что каждый человек имеет право на защиту своих прав. Оспаривание актов нормативно-правового характера является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций. Этот способ осуществляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства РФ и главой 23 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Оспаривание акта нормативно-правового характера позволяет человеку выразить свое несогласие с неправомерными действиями государства или других органов власти.

Человек, зная, о своем праве на оспаривание акта нормативно-правового характера, нарушающего его права и интересы, сможет обеспечить свою защиту и восстановление справедливости.

Список источников

1. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография / С.В. Никитин – М.: РАП, 2010 – М: Волтерс Клувер, 2010. – 304с.
2. Конституция Российской Федерации со всеми последними поправками. – Москва: Издательство АСТ, 2020. - 96 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (абзац 1 пункта 5) <https://internet.garant.ru/#/document/72139362/paragraph/20/doclist/3913/2/0/0/постановление%20плenums%20верховного%20суда%2050:3>
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (статья 38 часть 2, часть 3) <https://internet.garant.ru/#/document/70885220/paragraph/252/doclist/1253/1/0/0/кас%20пф:2>

УДК 340

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

СТОВПЕЦ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ШАХОВ КАМИЛЬ НАЗИМОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научный руководитель: Акиева Петимат Хасолтовна

д.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления суда по правам интеллектуальной собственности в России и его развитие с момента основания судебной системы после распада Советского Союза. Авторы отмечают важность учреждения специализированного суда, выделяют связь между институционализацией защиты интеллектуальной собственности и постиндустриальной экономики и общества. Авторы приходят к выводу, что создание специализированных судов по правам интеллектуальной собственности в России имело значительное значение для развития этой области права.

Ключевые слова: суд, интеллектуальные права, арбитражный процесс, правовое государство, судебные органы, история государства и права, процесс нормотворчества, судебные институты.

THE COURT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE HISTORY OF ITS CREATIONS

Stovpets Kirill Vladimirovich,
Shakhov Kamil Nazimovich

Scientific adviser: Akiyeva Petimat Hasoltovna

Abstract: The article examines the process of foundation of intellectual property rights court in Russia and their development since the establishment of the judicial system after the collapse of the Soviet Union. The authors note the importance of the establishment of a specialized court, the link between the institutionalization of intellectual property protection and the post-industrial economy and society. The authors conclude that the creation of specialized intellectual property rights courts in Russia was of significant importance for the development of this area of law.

Key words: court, intellectual rights, arbitration process, constitutional state, judicial institutions, history of state and law, lawmaking process, judicial institutions.

Развитие киберреальности ставит новые вопросы и вызовы перед законодателем и юридическим знанием¹. Возникают вопросы, связанные с распространением авторских, оригинальных интеллекту-

¹ Оздоева Е. М. Суд по интеллектуальным правам: история учреждения, полномочия и проблемные аспекты // Молодой ученый. – 2021. — № 45 (387). – С. 83-87.

альных продуктов в цифровом, а также с сохранением и защитой прав граждан, их создавших². Таким продуктами могут выступить литературные сочинения, научные труды, изобретения, Интернет-ресурсы, а также многочисленные компьютерные технологии, к примеру, сконструированные цифровые интерфейсы. Данная проблематика стала особенно актуальна в конце XX – нач. XXI в., со времени широкого внедрения киберреальности в повседневную бытийность и трансфера многообразных проявлений социальной жизни в онлайн-среду. Если ранее интеллектуальные продукты имели узкий круг употребления, чаще не представляя собой достояние общественности, то теперь, в связи с развитием Интернета, данные продукты имеют расширение на пространство глобальной цифровой сети³.

С самого начала создания новой судебной системы в России, вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью и нарушениями авторских прав, имели большую значимость. Конец XX в. в Советском Союзе – период переосмысления вопросов правового регулирования интеллектуальной собственности с точки зрения государственного регулирования. Это было время реформирования советского строя, осуществляемого в связи с политикой «Перестройки» и развитием гласности, демократии в России.

Именно к этому времени относятся первые попытки упорядочить и сформировать инстанции по регулированию интеллектуальных прав. Краткая историческая справка на корпоративном сайте Арбитражных судов России свидетельствует о том, что первые мнения о необходимости введения особого судебного института, в котором рассматривались бы дела по проблемам интеллектуальных прав, появляются в российской истории в конце 1980-х – начала 1990-х годов⁴.

Первые значимые изменения произошли в 1992 году, когда был принят Закон «Об авторском праве и смежных правах»⁵. В нем была определена основная система правовой защиты прав интеллектуальной собственности. Однако, несмотря на назначение некоторых судов в рассмотрении интеллектуальных дел, отсутствовала четкая и специализированная система судов.

Движение к реальному правовому государству способствовало развитию судопроизводства и судебных институтов. Так в Конституции РФ, принятой в 1993 году, были введены положения, которые укрепили основы правового государства и гарантировали защиту прав и свобод граждан. Эти положения способствовали созданию более надежной и эффективной системы судов, включая специализированные суды по интеллектуальной собственности. Развитие правового государства и укрепление судебной системы в России сделали возможным более эффективную защиту прав интеллектуальной собственности и развитие этой области права. В ст. 71 пп. Конституции Российской Федерации определено, что проблемы управления интеллектуальными правами находятся в ведении государства, что означает исполнение нормативных механизмов прежде всего через официальное судопроизводство⁶.

В 2009 году создается Федеральный арбитражный суд по делам интеллектуальной собственности, который стал первым высшим специализированным судом по интеллектуальной собственности в России.

Дискуссия о необходимости введения специализированного Суда по правам интеллектуальной собственности относится в эпоху постсоветской России к 2010 г., когда на международной конференции по интеллектуальному праву было заявлено о необходимости такого самостоятельно института в условиях современного социально-экономического развития⁷. К этому же году относится инициатива Высшего Арбитражного Суда РФ по внесению на рассмотрение в Государственную Думу некоторых законопроектов, например, законопроект № 446365-5 «О внесении изменений в федеральные консти-

² Акиева П.Х., Круглов Г.В. Проблема искусственного интеллекта в правовом пространстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Сборник трудов молодых ученых и студентов XIII международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 462-465

³ Кончев М. М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети «Интернет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32905/1/pz_2015_01_14.pdf?ysclid=lt790hc0hb892900414. (01.03.2024).

⁴ Краснянский Д.И. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. – 2009. – №142. – С.24-29.

⁵ Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // СПС КонсультантПлюс

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Оздоева Е. М. Суд по интеллектуальным правам: история учреждения, полномочия и проблемные аспекты // Молодой ученый. – 2021. — № 45 (387). – С. 83.

туционные законы «О судебной системе РФ» и «Об арбитражных судах в РФ» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам⁸ и законопроект № 446381-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»⁹. Данная серия нормативных актов была обусловлена, по мнению инициаторов, широким ростом количества споров по интеллектуальной собственности. Однако законопроекты были инициированы, лишь после замечаний действующего Президента РФ Д.А. Медведева.¹⁰

Патентный суд был создан в 2013 году и работал до 2019 года, однако в последствии его название было изменено, как и расширена сфера деятельности. Образование патентного суда было принято в связи с потребностью в урегулировании и разрешении патентных споров. Однако со временем стало понятно, что необходимо более широкое и комплексное регулирование сферы интеллектуальной собственности, включая авторские права, товарные знаки и другие аспекты. В связи с этим патентный суд был преобразован в суд интеллектуальной собственности или суд по интеллектуальным правам. Значимость и уникальность нового суда в арбитражной системе России, отмечалось И.Н. Елисеевым. Будучи свидетелем указанных процессов, он указывал на его специфику, национальную практику, что новый суд не простое копирование какой-либо зарубежной судебной модели.¹¹

В 2013 году была принята принципиальная реформа судоустройства в России, в рамках которой Федеральный арбитражный суд по делам интеллектуальной собственности был ликвидирован, а его функции были переданы в суды общей юрисдикции. Таким образом, с 2013 года, рассмотрение дел по интеллектуальной собственности в России осуществляется общими судами.

Следует отметить, что за последние годы было предпринято большие усилия для развития судебной практики в области интеллектуальной собственности. Это включает обучение и повышение квалификации судей, принятие новых правовых актов, а также сотрудничество с международными организациями и партнерами. Все эти меры направлены на обеспечение более эффективной защиты прав интеллектуальной собственности в России и развитие судебной системы в этой области.

С вступлением в силу ч.4. ГК РФ формы и объекты интеллектуальной собственности были классифицированы, систематизированы и нормативно описаны¹². Несмотря на очерченные законодателем процедуры защиты интеллектуальной собственности и связанных с ней прав, судебная практика демонстрирует сложность, многоаспектность и специфичность данной категории дел и, следовательно, судопроизводства по таким делам.¹³

Таким образом, необходимость специального рассмотрения дел по интеллектуальным правам стала одним из истоков институционализации судопроизводства в этой сфере. Данное обстоятельство, коренилось в расширении и развитии интеллектуального творчества граждан в масштабах всего человечества, что можно ассоциировать с развитием цифровой реальности.¹⁴ Очевидно, что зрелось судебной системы в России требовала введение особого судебного института по рассмотрению дел по интеллектуальным правам. Так, 3 июля 2013 года начал свою деятельность Суд по интеллектуальным правам. Новый суд стал значимым инструментом регулирования вопросов интеллектуальных прав и неотъемлемой частью современной технологической безопасности.

Развитие рыночной экономики и институтов демократии в России являются историко-правовыми факторами, обусловившими становление суда по интеллектуальной собственности. Становление Суда

⁸ Перечни законопроектов и проектов постановлений. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446365-5>. (06.03.2024).

⁹ Перечни законопроектов и проектов постановлений. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446381-5>. (06.03.2024).

¹⁰ Переверзев А. В. Некоторые вопросы оспаривания решений государственных органов в суде по интеллектуальным правам Российской Федерации / А. В. Переверзев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – №14. – С. 198-207.

¹¹ Елисеев И. Н. Суд по интеллектуальным правам – первый специализированный суд в арбитражной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №9. – С. 54-56. С. 54.

¹² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СПС КонсультантПлюс

¹³ Белоголова, А. М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А. М. Белоголова // Молодой ученый. – 2017. – № 48(182). – С. 232-235.

¹⁴ См.: Акиева П.Х., Круглов Г.В. Проблема искусственного интеллекта в правовом пространстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Сборник трудов молодых ученых и студентов XIII международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 462-465

по интеллектуальным правам в постсоветской России было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, глубинные социально-психологические и культурные причины привели к изменению ментальности и демократизации коллективного сознания в России, что способствовало развитию правового сознания общества. Во-вторых, исторический процесс развития юридической системы в России вел к усилению гражданственности и правового государства. Третья причина носит практический характер и состоит в увеличении количества дел, касающихся интеллектуальных прав, что потребовало создания более эффективной и специализированной системы их регулирования.

В современных условиях стремительного развития науки и техники также активно усложняется киберреальность, трансформируются общественные отношения, возникающие в сфере интеллектуальных прав, а суды становятся арбитром в этой многогранной и сложной отрасли юриспруденции. В этой связи повышается значимость защиты прав по интеллектуальной собственности, о чем в своем послании Федеральному Собранию РФ 21.02.2023 г. сказал Президент РФ В.В. Путин, подчеркнув важность технологической безопасности и отметив роль суда по правам интеллектуальной собственности РФ в этом вопросе.¹⁵

Создание суда по правам интеллектуальной собственности в РФ содействует не только защите прав интеллектуальной собственности, но и обеспечению технологической безопасности в стране.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Российская газета», N 93, 16.05.1995.
4. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам «Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по некоторым вопросам, возникающим при оценке доказательств, содержащих информацию, размещенную в сети Интернет» : от [14 сентября 2017 г., N СП-23/24] // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 18, декабрь 2017 г., с. 27-38.
6. Акиева П.Х., Круглов Г.В. Проблема искусственного интеллекта в правовом пространстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Сборник трудов молодых ученых и студентов XIII международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 462-465
7. Белоголова А. М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А. М. Белоголова // Молодой ученый. – 2017. – № 48(182). – С. 232-235.
8. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры. Автореферат дисс. д-ра юрид.наук. – М., 2007. – 47 с.
9. Елисеев И. Н. Суд по интеллектуальным правам — первый специализированный суд в арбитражной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №9. – С.54-56.
10. Кончев М. М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети «Интернет». – URL: https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/32905/1/pz_2015_01_14.pdf?ysclid=lt790hc0hb892900414 (дата обращения: 01.03.2024).
11. Краснянский Д.И. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. – 2009. – №142. – С.24-29.

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт администрации Президента Российской Федерации. . [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>. (06.03.2024)

12. Оздоева Е. М. Суд по интеллектуальным правам: история учреждения, полномочия и проблемные аспекты // Молодой ученый. – 2021. — № 45 (387). – С. 83-87. // URL: <https://moluch.ru/archive/387/85143> (дата обращения: 01.03.2024).

13. Переверзев А.В. Некоторые вопросы оспаривания решений государственных органов в суде по интеллектуальным правам Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – №14. – С. 198-207.

14. Попова С. С. Проблемы становления суда по интеллектуальным правам в России // Имущественные отношения в РФ. – 2013. – № 6. – С.82-91.

15. Перечни законопроектов и проектов постановлений. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446365-5> (06.03.2024).

16. Перечни законопроектов и проектов постановлений. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446381-5>. (06.03.2024)

17. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт администрации Президента Российской Федерации.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (06.03.2024)

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ СЛЕДАМ

САМСОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Мельник Светлана Львовна*к.ю.н. доцент, зав. кафедрой организации судебной и прокурорской деятельности
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»*

Аннотация: данная статья обращается к значимости цифровой информации в современном мире и особенностях работы с ней в контексте уголовного права и процесса. Автор подчеркивает необходимость постоянного совершенствования судебной медицины и криминалистики для расследования преступлений, связанных с цифровой сферой. Рассматривается влияние цифровых следов на процесс сбора и анализа доказательств при выявлении преступлений, особенности хранения и передачи цифровой информации. Основной тезис заключается в том, что цифровые следы играют важную роль в борьбе с преступностью, и их анализ требует специализированных знаний, навыков.

Ключевые слова: преступление, след, уголовно-процессуальные доказательства, судебная медицина, экспертиза.

MODERN POSSIBILITIES OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES BY ELECTRONIC TRACES

Samsonov Nikolay Vladimirovich*Scientific adviser: Melnik Svetlana Lvovna*

Abstract: This article addresses the importance of digital information in the modern world and the specifics of working with it in the context of criminal law and process. The author emphasizes the need for continuous improvement of forensic medicine and criminology for the investigation of crimes related to the digital sphere. The influence of digital traces on the process of collecting and analyzing evidence in the detection of crimes, the features of storing and transmitting digital information are considered. The main thesis is that digital footprints play an important role in the fight against crime, and their analysis requires specialized knowledge and skills.

Keywords: crime, trace, criminal procedural evidence, forensic medicine, expertise.

Информация имеет высочайшее значение в нашем существовании, а способы ее передачи, обмена и хранения все больше становятся «цифровыми» с широким распространением систем беспроводной передачи данных и собственных систем отдельных компаний ИТ-сектора. Число форм, методов и процессов обращения с цифровой информацией растет, причем это не только информация, используемая в социально приемлемых целях, но и напрямую связанная с преступностью, поскольку ее общий объем увеличивается.

Расследование уголовных преступлений этого вида преступлений зависит от сбора доказа-

тельств, Полученные путем обнаружения, регистрации и изъятия признаков незаконного доступа к компьютерным данным могут быть использованы для создания моделей с детальным описанием лиц, участвовавших в преступлениях. Это помогает формировать предположения о тех, кто связан с данными преступлениями. Выявление нюансов процесса формирования признаков незаконного доступа к компьютерной информации может помочь определить способ совершения преступления, действия, предпринятые для сокрытия этого преступления, некоторые особенности личности преступника, а также контекст, в котором произошло преступление. место. Характер следов оказывает существенное влияние на методы расследования преступлений.

Процесс расследования уголовных дел включает в себя: 1) следственные действия, 2) оперативно-розыскные, 3) организационные мероприятия, направленные на сбор, исследование, фиксирование, оценку доказательственной информации (стадии доказывания) и установление истины по уголовному делу. Фиксирование доказательств является составной частью процесса сбора последних, выражающейся в их закреплении и регистрации.

Информационная теория уголовного права и процесса предлагает уникальный подход к доказательствам, рассматривая информацию как ключевой элемент, который соединяет ее материальный носитель. Система символов и информации, включая цифровые данные и физические носители, играет важную роль в процессе сбора, проверки и оценки доказательств. Процессуальные правила, связанные с электронными носителями, также необходимы для обеспечения надлежащего рассмотрения доказательств в уголовном процессе (ст. 81 - 81.1, 164.1 УПК РФ). Зарубежные источники подчеркивают цифровое качество доказательств, на которые они ссылаются, исходя из электронных особенностей изучаемой среды. Однако основной упор делается на цифровую информацию как на организм, а не на ее физическую форму, как основу процесса. В зависимости от обстоятельств эти термины могут относиться к техническому и судебно-медицинскому аспекту исследуемых объектов, их местонахождению или потенциальным доказательствам. Хотя электронные доказательства являются распространенным методом, используемым в большинстве штатов при подготовке нормативного документа, на них также могут распространяться юридические или не правовые требования, например, некоторые штаты, предписывают использование физических или электронных доказательств для поддержки юридических требований, например как Декларация страхования Кентукки, которая может сопровождаться письменными показаниями, или штатом, требующим, чтобы определенные документы были подписаны физическими или электронными подписями..

В контексте преобразования цифровой информации в уголовно-процессуальные доказательства можно выделить некоторые важные факторы, которые необходимо учитывать при оценке потенциальной полезности цифровой информации в уголовном праве. Их много: Их несколько:

1. Цифровая информация не может существовать без материального носителя.
2. Копия файла идентична оригиналу и может существовать независимо от него.
3. Несколько копий информации могут существовать одновременно на разных носителях.
4. Мультимедийный файл может быть преобразован в другие формы.
5. Информация может существовать на различных носителях.
6. Для восприятия цифровой информации требуются специальные технические средства.
7. Часто сложно определить автора или владельца цифровой информации.

Независимо от того, представляют ли цифровые следы цифровую информацию или нет, и действуют ли они как тип существования цифровой информации, существуют разные категории цифровых следов:

- 1) В зависимости от формы носителя, выделяют цифровые следы, которые расположены на оптических и электронных носителях (CD, DVD, blu-ray диски), а также на полупроводниковых носителях (флеш-накопители, SSD и магнитные носители).
- 2) Основной источник информации в цифровых следах - это текст, но в следственно-судебной практике встречаются случаи использования следов в виде изображений или звуковых эффектов.
- 3) Каким образом их можно было найти – на месте или в удаленном месте? Обычно в первом сценарии доступ осуществляется непосредственно через носитель, содержащий носитель, на котором

хранятся цифровые следы. В то же время доступны все виды судебно-медицинских процедур по обнаружению, документированию, задержанию и изучению доказательств, охватывающие весь спектр судебно-медицинских дисциплин. Если искомые данные хранятся на удаленном носителе, единственный способ получить доступ к их следам — через телекоммуникационные сети и телекоммуникационный кабель. Классический криминалистический подход к отслеживанию в этой ситуации непрактичен, но его можно воспроизвести на материале.

4) Доступ к цифровым следам может включать различные источники, включая доступные электронные документы, скрытые файлы и методы зашифрованной информации. В последнем случае субъект расследования может легко осознать существование информации, но доступ к ее содержанию обычно блокируется путем запроса паролей или других методов для идентификации или аутентификации ее создателя или владельца.

5) Цифровые следы различают между следами, оставленными человеком (электронные файлы, сообщения в социальных сетях и т. д.), в зависимости от характера памяти (компьютер, например, книга или веб-сайт) и типа данных (например, как электронные письма, публикации в социальных сетях и т. д.). Как очно, так и оффлайн (данные телеметрии, файлы регистрации, атрибуты созданных файлов и т. п.), так и косвенно через данные телеметрии (данные, регистрация и т. п.). Что означает " Следственные действия, например осмотр места преступления, также могут выявить следы первой группы, тогда как для изучения следов второй группы необходимы специальные знания (обычно компьютерно-технические исследования).

6) Определить физические вещественные доказательства на компьютерных устройствах преступника, такие как исходный код вредоносного программного обеспечения или шаблоны для создания фальшивых документов, работу вредоносного программного обеспечения и третьих лиц (например, электронное письмо на сервер организации, предлагающей услуги такого рода), по их местонахождению. Цифровые следы можно обнаружить на носителях всех трех групп одновременно, без особого акцента на конкретных типах цифровых следов.

Цифровой след — это форма конфиденциальных данных, которые могут обрабатываться компьютерами посредством представления электромагнитных взаимодействий или сигналов и имеют криминалистическую ценность за счет создания уникальной комбинации двоичного машинного кода или его преобразования, выражающегося в модификации, копировании, удалении, блокировании, кодировании, передаче или представлении, происходящие на материале, требующие компьютерной обработки и последующей физической обработки.

Среди ключевых свойств цифровых дорожек — их способность дублироваться без изменения исходного источника данных, что позволяет бесконечно дублировать информацию в цифровые дорожки и уничтожать ранее неизвестные данные за относительно короткое время.

Процесс использования цифровых следов таким образом, чтобы защитить предоставленные доказательства, необходим для построения тематического исследования или доказательства конкретных фактов. Использование компьютерной криминалистики (интерпретации компьютерной информации) на этом этапе имеет решающее значение. Для создания цифровых следов можно использовать различные средства. К ним относятся, среди прочего, сетевые временные файлы, которые являются основными, такие как расширения HTML, сетевые временные файлы, текстовые документы, txt и docx, системные журналы и почтовые архивы. В зависимости от обстоятельств они могут быть намеренно или случайно оставлены, скрыты, испорчены, изменены, зашифрованы или просто сохранены в виде цифровых дорожек. Чтобы обнаружить такие следы, помимо специальных знаний и навыков необходимо иметь специальное оборудование и криминалистическое программное обеспечение.

Чтобы найти цифровые доказательства, необходимо сотрудничать с экспертом, обладающим специальными знаниями и опытом в этой области. При расследовании уголовных преступлений рекомендуется, чтобы во всех соответствующих следственных действиях участвовал один и тот же специалист, так как это позволит ему более эффективно выполнять свои обязанности, а следователь сможет более эффективно использовать свои специальные навыки и знания для понимания общей ситуации, а не просто конкретные случаи или конкретные факты.

Прежде чем приступить к поиску цифровых доказательств, специалист должен создать криминалистический образ физического носителя с помощью компьютера или другого инструмента. Безопасность и неизменность цифровых следов в основных средствах массовой информации будет гарантирована путем поэтапной реализации процесса. Специалист проанализирует потерянные файлы и воссоединит их с помощью ключевых слов, указывающих на файлы, подлежащие восстановлению.

Для успешной работы необходимы резервные копии системы, дампы оперативной памяти, файлы системного журнала и файлы журнала обмена мгновенными сообщениями. Изучив обнаруженные объекты, эксперт составляет хронологию событий, которая представляет собой подробную и научную хронологию того, что произошло в системе, что привело к конкретному событию и к каким результатам оно привело. Следовательно, вы можете разумно и точно организовать все изменения в системе, чтобы четко и обоснованно указать любые элементы, которые отсутствуют или намеренно заменены, а также выявить те элементы, которые либо намеренно заменены, либо уже присутствуют.

Формализованное заключение о проведенном судебно-медицинском исследовании может стать основой для оформления стадии поиска и доказательного фиксирования цифровых следов с точки зрения уголовного процесса. В статье обозначены обязанности специалиста по отношению к объекту исследования, такие как характер и место цифрового следа и хранения результатов, полученных от объекта, а также средства и режим получения и сохранения информации. Кроме того, при поиске и записи цифровых треков специалист должен использовать лицензионное программное обеспечение, разрешенное профессиональным сообществом. Стоит отметить, что уполномоченный орган может записать цифровые доказательства на компакт-диск и включить их в качестве приложения в заключение в качестве эксперта.

Упомянутые выше задачи можно легко решить с помощью современных программных систем, таких как Mobile Forensic, UFED Touch или XRY. Результаты исследования оформляются на бумажных и электронных носителях, которые представляют собой отчеты, неповторимые для чтения и могут быть использованы всеми участниками предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Требования к нотариусам являются существенными, поскольку они будут проверять цифровые записи и предоставлять отчет о проведенном нотариусами обыске на основе почасового подсчета минут, которые они производят. Зачастую для нотариального исследования доказательств может быть представлен судебный документ, включающий в себя заключение специалиста, а также в заключении суда может быть отмечена нотариальная экспертиза.

Список источников

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе. - М., 2012.
2. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С

© Н.В.Самсонов, 2024

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.92

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОСТАВКИ ГАЗА

НЕКАЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

ОЧУВО «Московский инновационный университет»

Аннотация: практика привлечения к административной ответственности за нарушение порядка ограничения поставки газа должна стремиться к выполнению целей и задач указанного вида юридической ответственности. Поскольку решение задач достигается посредством выполнения совокупности функций административной ответственности, необходимо дать характеристику каждой из функций с тем, чтобы определить направления и способы корректировки недостатков правотворческого и правоприменительного характера.

Ключевые слова: административная ответственность, цели, задачи, функции юридической ответственности, нарушение правил ограничения поставки газа.

CHARACTERISTICS OF THE FUNCTIONS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF GAS SUPPLY RESTRICTION RULES

Nekaev Aleksandr Vladimirovich

Abstract: The practice of bringing to administrative responsibility for violation of the gas supply restriction procedure should strive to fulfill the goals and objectives of this type of legal liability. Since the solution of tasks is achieved by performing a set of functions of administrative responsibility, it is necessary to characterize each of the functions in order to determine the directions and ways to correct shortcomings of a law-making and law enforcement nature.

Key words: administrative responsibility, goals, tasks, functions of juridical responsibility, violation of gas supply restriction rules.

Административная ответственность на нарушение правил ограничения поставки и отбора газа введена в 2016 году. За время существования указанной административно-деликтивной нормы были выявлены некоторые недостатки правотворческого и правоприменительного характера, негативным образом влияющие на её эффективность. Для определения направлений их корректировки необходимо понимание целей и задач административной ответственности.

Одно из определений цели юридической ответственности – идеально предполагаемая, обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель, выраженная в желаемых результатах деятельности людей в обществе [1, с. 120].

В качестве целей юридической ответственности называют предупреждение правонарушений; сдерживание потенциального правонарушителя; побуждение участников правоотношений к исполне-

нию своих обязанностей надлежащим образом; защиту правопорядка; воспитание активной гражданской позиции; наказание правонарушителей; восстановление социальной справедливости и др.

В полной мере эти цели относятся и к административной ответственности за нарушение правил ограничения поставки и отбора газа.

Цели административной ответственности детализируются в её задачах, которые могут быть выделены по аналогии с задачами административного законодательства, предусмотренными статьей 1.2 КоАП РФ. Большинство из перечисленных в указанной норме задач могут выступать и в качестве таковых для административной ответственности за нарушение правил ограничения поставки и отбора газа – в зависимости от основания введения ограничения. При этом общей задачей для всех оснований является предупреждение административных правонарушений.

Решение задач административной ответственности достигается посредством выполнения совокупности её функций, под которыми стоит понимать основные направления воздействия административной ответственности, преопределённые её социальным назначением.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения по вопросу выделения функций административной ответственности и их систематизации. Соглашаясь с классификацией, предложенной Г.В. Грешновой, остановимся на регулятивной, правоограничительной, предупредительной, компенсационной, оценочной, воспитательной и стимулирующей функциях [2, с. 182].

Применительно к административной ответственности за нарушение режима ограничения потребления газа их можно охарактеризовать следующим образом:

– регулятивная функция нормативно закрепляет обязанность участника правоотношений вести себя соответствующим образом (совершать определённые действия или воздержаться от их совершения). В данном случае правовая норма устанавливает запрет на отклонение действий потребителя газа от предусмотренной законом процедуры ограничения поставки и отбора газа. С помощью неё происходит закрепление статуса потребителя газа, который находится под регулирующим воздействием соответствующей административно-правовой нормы. Его обязанностям сопутствуют права и обязанности соответствующих юрисдикционных (Ростехнадзор) и судебных органов. Изначально осуществляется информационно-регулирующее воздействие на участников правоотношений по поставке газа, а после совершения административного правонарушения регулированию подлежат действия уполномоченного органа по привлечению правонарушителя к административной ответственности. Таким образом, регулятивная функция направлена на поддержание должного упорядочения системы общественных отношений в сфере газоснабжения;

– правоограничительная (карательная) функция заключается в наложении на правонарушителя правовых ограничений различного вида и степени в зависимости от характера конкретного правонарушения.

Цель кары – это субъективный предполагаемый будущий результат воздействия карательной функции в виде порицания (осуждения) и наступления конкретных правоограничений, соответствующий принципам юридической ответственности, к наступлению которого стремятся субъекты правоприменительной деятельности [3, с. 6-7].

Применительно к нарушению режима ограничения потребления газа субъектом, к которому применяется принудительное воздействие, может являться юридическое и должностное лицо. Ограничение прав и свобод может осуществляться, в том числе, в той степени, которая препятствует самой возможности дальнейшего совершения правонарушений (дисквалификация). Комплексное применение мер ответственности как к самой организации, так и к её руководителю, избрание по отношению к ним необходимых и достаточных видов и размеров наказаний позволяет достичь высокой степени эффективности правоограничительного воздействия и не допустить повторного нарушения порядка ограничения поставки и отбора газа. И наоборот, случаи неоднократности совершения указанного деликта лицами, ранее привлекавшимися к ответственности, свидетельствуют о неэффективности применённых карательных мер, что диктует необходимость совершенствовать правовые средства, направленные на борьбу с правонарушениями, в ходе реализации данной функции;

– предупредительная (превентивная) функция направлена на недопущение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами путём воздействия на их сознание, волю и поведение. Привлечение к административной ответственности за нарушение порядка ограничения поставки и отбора газа призвано оказывать как частное, так и общее предупредительное воздействие на неопределённый круг участников правоотношений, и в конечном итоге приводить к сокращению количества административных правонарушений.

Угроза применения административного наказания не является единственным способом осуществления превенции. Она совершается, прежде всего, путём распространения информации о самом административно-правовом запрете [4, с. 7].

При установлении административной ответственности законодатель сигнализирует обществу: то или иное поведение признаётся нежелательным и наказуемым. Факт установления административной ответственности оказывает сдерживающее воздействие на адресатов правовых предписаний. Вид и размер административного наказания также выполняют функцию информирования адресатов норм об отношении государства к тому или иному противоправному деянию [5, с. 109].

Таким образом, минимизации числа правонарушений способствует лишь такой правопорядок, в котором каждый участник правоотношений по поставке газа осознаёт как необходимость соблюдения установленного порядка ограничения его поставки, так и наличие административно-правовых мер, применяемых за нарушение указанного порядка, а также неотвратимость их применения;

– компенсационная функция состоит в восстановлении имущественного положения субъектов права, нарушенного в результате совершённого правонарушения [6, с. 237]. Посредством реализации административной ответственности за нарушение правил ограничения поставки газа происходит возмещение издержек, которые государство несёт в результате совершения правонарушения (взыскание и зачисление в бюджет административного штрафа). При этом, привлечение к административной ответственности за рассматриваемое деяние не предполагает возможности восстановления нарушенного правового состояния, поскольку в круг его юридических последствий не входит принуждение потребителя к исполнению своей обязанности по ограничению отбора газа;

– оценочная функция является специфическим критерием оценки конкретных действий, общественных отношений, социально-правовых ситуаций [7, с. 217]. Для реализации административной ответственности требуется выявить факт административного правонарушения, квалифицировать деяние, дать юридическую оценку поведению совершившего его лица и назначить административное наказание. Надлежащая характеристика деяний, нарушающих правила ограничения поставки и отбора газа, данная уполномоченными органами, их должностными лицами и судьями, способна позитивным образом повлиять на исполнение остальных функций административной ответственности и усилить их действие. И наоборот, непонимание правоприменителем степени нарушения общественных отношений, вреда, причиняемого установленному в сфере газоснабжения правопорядку, неправильная квалификация деяния, неверный выбор вида и размера наказания либо неправомерное освобождение от административной ответственности приводят к минимизации эффективности других функций;

– воспитательная функция направлена на развитие правовой культуры общества в целом и правового сознания отдельного человека посредством трансляции от одного к другому правового опыта, правовой культуры, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе. Административная ответственность за нарушение правил поставки и отбора газа призвана оказывать воздействие на психо-мотивационную сферу должностных лиц потребителей газа с целью изменения их поведения, психологических и волевых установок, скорректировать их ценностную ориентацию, сформировать стойкое неприятие актов противоправного поведения. Результатом такого воздействия должно быть позитивное изменение будущего поведения как субъектов, привлекаемых к административной ответственности, так и тех, в отношении которых названные меры не были применены [8, с. 31].

При этом воспитательному воздействию лицо подвергается не только в результате применения административных наказаний, выбор вида и размера которых должен быть обоснован, но и процессуальной процедуры, которая должна характеризоваться оперативностью (с точки зрения соблюдения установленных законодательством сроков) и законченностью (с точки зрения достижения конечного ре-

зультата рассмотрения дела по существу). Воспитательное воздействие сходит на нет, если в результате несовершенства механизмов привлечения к ответственности либо ненадлежащего исполнения правоприменителем требований процессуального законодательства виновное лицо избегает наказания;

– стимулирующая функция выражается в воздействии на общественные отношения, сознание и поступки людей, побуждающем к желаемому добросовестному поведению, соответствующему требованиям правовых норм. Применительно к рассматриваемому правонарушению стимулирование к правопослушному поведению осуществляется путём информирования неопределённого круга лиц о наличии ответственности за деяния, противоречащие порядку ограничения поставки и отбора газа, установленному законодательством о газоснабжении.

Таким образом, содержание административно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил ограничения поставки отбора газа, а также практика применения как самой нормы, так и взаимосвязанных с ней общих положений КоАП РФ должны рассматриваться через призму их соответствия целям и задачам административного законодательства и административной ответственности. Поскольку задачи, являющиеся конкретизацией цели, выполняются посредством функций, при определении степени эффективности норм об ответственности следует ориентироваться, в первую очередь, на рассмотренные функции административной ответственности.

Список источников

1. Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. – 2007. – № 11. – С. 116-120.
2. Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 180-185.
3. Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 21 с.
4. Горбунова Я.П. Актуальные проблемы развития стимулирующих функций административного штрафа как средства, стимулирующего правопослушное поведение у граждан и юридических лиц в Российской Федерации // «Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития». – 2014. – № 4 (8). – С. 6-13.
5. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 105-126.
6. Маркина Э.В. Актуальные вопросы административной ответственности как института административного права и ее отличия от других видов юридической ответственности / Э. В. Маркина, Ю. Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 235-238.
7. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов / В. Н. Карташов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 283 с.
8. Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А. К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2021. – № 3. – С. 26-36.

© А.В. Некаев, 2024

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

РАЗУМНЫЙ СРОК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

МОНГУШ АЭЛИТА ОРЛАН-ООЛОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Вершинина Галина Ильинична**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье рассматривается понятие разумных сроков в гражданском судопроизводстве. Определяется наличие публичной ответственности за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам и за нарушение права на исполнение решения суда в разумной срок по решениям, где обращается взыскание на публичные фонды. Определяются актуальные проблемы текущих стандартов сроков рассмотрения дел в судах и предлагаются пути разрешения данных проблем.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, качество рассмотрения гражданских дел, принципы гражданского судопроизводства, разумный срок, процессуальные сроки в гражданском судопроизводстве, публичная ответственность.

REASONABLE TIME IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Mongush Aelita Orlan-oolovna*Scientific adviser: Vershinina Galina Ilyinichna*

Abstract: the article discusses the concept of reasonable time in civil proceedings. The existence of public liability is determined for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time in civil cases and for violation of the right to execute a court decision within a reasonable time in decisions where public funds are foreclosed. The current problems of current standards for the timing of cases in the courts are identified and ways to resolve these problems are proposed.

Key words: civil proceedings, quality of consideration of civil cases, principles of civil proceedings, reasonable time, procedural deadlines in civil proceedings, public responsibility.

Гражданское судопроизводство и исполнение решений судов должно осуществляться в разумные сроки. Это закреплено ст. 6.1. ГПК РФ [1], которая относится к числу статей, которые устанавливают принципы гражданского судопроизводства.

Длительное время этот принцип не был закреплён. Его закреплению предшествовали решения Европейского суда по правам человека (Постановление Европейского суда по правам человека от 19 марта 1997 г. «Хорнсби (Hornsby) против Греции» (жалоба N 18357/91) [2]), решения Конституционного Суда Российской Федерации (Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции» [3] и др.), в которых обращалось внимание на необходимость соблюдения процессуальных сроков.

Как пишет Т.В. Чечеткина: «Законодательное закрепление понятия «разумный срок» произошло в российском праве в 2010 г. после принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4]. Из-за того, что принятие данного федерального закона происходило под определенным давлением Европейского суда по правам человека, сформировалось мнение о том, что «разумный срок» — понятие, заимствованное из зарубежного права. Однако анализ законодательства и доктринальных источников как дореволюционного, советского, так и современного российского права доказывает обратное» [5].

Принцип разумных сроков, частично, является составной частью принципа правовой определенности, который также был закреплен в свое время в решениях Европейского суда по правам человека, Конституционном Суде РФ.

Так, В.С. Синенко отмечает, что норма о том, что вступившие в законную силу судебные акты могут быть обжалованы только в разумный срок, а их пересмотр не должен длиться необоснованно длительное количество времени составляет одно из содержаний принципа правовой определенности [6].

Законодателем была предусмотрена публичная ответственность за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или за нарушение права исполнения решения суда в разумный срок, что отражается в принятом ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». При этом, следует отметить, что указанный закон содержит возможность только компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок на те судебные акты, которые обращают взыскание на публичные фонды Российской Федерации.

Конкретные разумные сроки судопроизводства установлены в ГПК РФ, а срок, который считается разумным для исполнения судебного акта, вытекает из судебной практики и позиции Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7]), кроме того в Федеральном законе от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливаются разумные сроки совершения исполнительных действий [8].

Например, срок рассмотрения дела в суде первой инстанции у мировых судей составляет не более месяца, в районных судах не более двух месяцев (ст. 154 ГПК РФ). При этом, имеются случаи и основания приостановления и перерыва течения, а также основания для продления срока, категории дел, где установлена иная продолжительность.

Представляется, что проблема нарушения гражданского судопроизводства в разумный срок не является актуальной для российского правосудия. Так, по анализам материалов судебной статистики при Судебном департаменте при Верховном Суде РФ [9], в 2022 г. было окончено 25 917 878 гражданских дел. При том, только 200 324 дел были окончены с нарушением сроков, установленных ГПК РФ. Что является чуть более чем 0,7% от общего числа оконченных дел.

Однако, существует иная проблема, которую невозможно облечь в точные цифры. Это качество рассмотрения гражданских дел. Вопрос оценки качества рассмотрения гражданских дел является относительным и субъективным. Качество судебного акта может оценить только человек, имеющий высокий уровень познаний в юридическом деле (как в теории, так и практике). Другие же люди, которые не имеют аналогичных познаний, должны либо доверять ему, опираясь на его авторитет, либо полагаться на свои субъективные оценки качества. В любом случае, вопрос оценки качества — это всегда вопрос доверия. При том, количество отмененных или измененных судебных решений в вышестоящих инстанциях также является лишь относительной оценкой качества, так как оценка качества должна производиться и в отношении самих вышестоящих судебных инстанций.

Как отмечает Шаповалова Я.В.: «Как показывает анализ судебной практики, дефекты правоприменения допускаются при вынесении не только решений, но и судебных приказов, судебных актов проверочных инстанций, определений суда. Изъяны указанных актов имеют не меньше отрицательных последствий, чем недостатки итоговых решений» [10].

Можно отметить, что в условиях, когда законодательно установлены сроки рассмотрения гражданских дел, а ответственность за несоблюдение данных сроков также установлена и реализуется на практике, при наличии большого количества поступивших в суд дел и при отсутствии объективной возможности рассмотреть дело надлежащим образом в срок, человеческая психология будет стремиться к тому, чтобы ускорять рассмотрение дела, чтобы избежать ответственности. Данный тезис не является обвинением работников судебной системы не в компетентности, а является констатацией общих закономерностей человеческого поведения, которые, так или иначе, будут проявляться в любой человеческой системе. В этой связи установленные сроки должны не только отвечать потребностям лиц, обращающихся за правосудием в суд, но и отвечать потребностям непосредственно лиц, которые это правосудие вершат, чтобы предоставить им достаточный срок для рассмотрения дела, не создавая психологической нагрузки в лице потенциальной ответственности за нарушение права на судопроизводство в установленные законом сроком. В этом смысле, разумные сроки должны отвечать критерию разумности, а конкретные цифры, установленные законом, не обязательно являют собой пример разумности.

Так, в Проекте судов округа Апелляционного суда Рованиеми, Финляндия: «Оценка качества разрешения дел в судах: принципы и предлагаемые критерии качества» установлено, что «оптимальное время, рассмотрения гражданских дел и спорных дел по заявлениям составляет четыре месяца» [11].

Следует согласиться с мнением, что сроки рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции следует увеличить. Если не до четырёх месяцев, то, хотя бы, до 3-х месяцев в районных и иных судах (по общим основаниям), и до 45 дней у мировых судей. Качество рассмотрения гражданских дел должно быть приоритетом не только по отношению к количеству, но и по отношению к скорости рассмотрения гражданских дел.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2024. – № 1 (ч. 1). – Ст. 20.
2. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 марта 1997 г. «Хорнсби (Hornsby) против Греции» (жалоба N 18357/91) // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. №18. Ст. 2144; 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8771.
5. Чечеткина Т.В. Исторические предпосылки появления понятия «Разумный срок» в гражданском процессуальном праве // Вестник ЧелГУ. 2015. №17 (372). С. 137-142.
6. Синенко В.С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С. 154-158.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Официальный интернет-портал ВС РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8483/> (дата обращения: 24.03.2024).
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Официальный интернет-портал Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 24.03.2024).
10. Шаповалова Я.В. Дефекты судебных актов: понятие, сущность, последствия // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. С. 71-74.

11. Antti Savela. Проект округа Апелляционного суда Рованием, Финляндия: Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. В переводе А.Г. Котельникова, М.Ю. Котельниковой (УРГЮУ) // Esa Print. 2007. 81 с. URL: https://oikeus.fi/material/collections/20210121152734/7NWhqohbN/principles_v.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ИТОГАМ ПОДАЧИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

МАРАСАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,
СОЛОВЬЕВ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: Лебедев Михаил Юрьевич

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в данной статье рассматривается подача искового заявления с использованием электронных систем. Однако этот технологический прогресс также приводит к ряду проблем, с которыми придется сталкиваться на практике при возбуждении гражданского судопроизводства с использованием электронной формы подачи документов.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, электронная форма, исковое заявление, информационная система, суд.

THE PROBLEMS OF INITIATING CIVIL PROCEEDINGS BASED ON THE RESULTS OF FILING A STATEMENT OF CLAIM IN ELECTRONIC FORM

Marasanov Alexander Sergeevich,
Solovyov Kirill Alexandrovich

Scientific adviser: Lebedev Mikhail Yurievich

Abstract: this article discusses the filing of a claim using electronic systems. However, this technological progress also leads to a number of problems that have to be faced in practice when initiating civil proceedings using an electronic document submission form.

Keywords: civil proceedings, electronic form, statement of claim, information system, court.

Внедрение электронных систем подачи документов в юридической сфере не могло обойти и институт гражданского судопроизводства.

Так, за 11 месяцев 2023 года в суды подано около 5,5 млн. документов в электронном виде: из них 4,7 млн. документов – в федеральные суды общей юрисдикции (посредством модуля «Электронное правосудие»), около 800 000 документов — в федеральные арбитражные суды (посредством сервиса «Мой арбитр») [1].

На сегодняшний день использование современных информационных технологий становится ключевым фактором для улучшения гражданского судопроизводства [2, с.277-278].

Электронная подача позволяет сторонам представлять свои исковые заявления или жалобы в электронном формате, устраняя потребность в физической бумажной документации. Кроме того, подача иска в электронной форме экономит время, не затягивает процесс его возбуждения и минимизирует допущение ошибок.

Электронный формат подачи искового заявления также нашел свое закрепление и в действующем законодательстве. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» в ГПК РФ были внесены дополнения, согласно которым исковое заявление может быть подано в суд как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Несмотря на законодательное закрепление и преимущества использования возможности электронной подачи искового заявления, все же на сегодняшний день данная форма не урегулирована до конца, поскольку на практике возникают некоторые проблемы, с которыми сталкиваются участники гражданского судопроизводства.

Одна из основных проблем при возбуждении гражданского производства через электронную подачу - это возможность возникновения технических проблем. Платформы электронной подачи сталкиваются со сбоями в системе, имеют проблемы совместимости программного обеспечения или проблемы с подключением, что может привести к неудачной или прерванной подаче документов. Сторонам также может быть трудно ориентироваться в системе электронной подачи, особенно если они не знакомы с такой технологией [3, с. 55-56]. Важно для судов и юридических органов инвестировать в надежные и удобные для пользователя платформы электронной подачи, а также предоставить комплексное обучение и поддержку для пользователей.

Вместе с этим гражданский процесс имеет определенные процедурные требования, которым следует соответствовать при подаче иска. Стороны, подающие гражданское производство в электронной форме, могут пропустить некоторые процедурные моменты или столкнуться с трудностями при их выполнении с использованием системы электронной подачи. Необходимы четкие руководства и стандартизированные процедуры для электронной подачи, гарантирующие включение всех необходимых сведений и сопроводительных документов.

Кроме того, в настоящее время отсутствуют определенные сроки для принятия судами решений по поданным в электронной форме исковым заявлениям в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ. Ст. 133 ГПК РФ устанавливает общий срок для принятия к производству искового заявления в 5 дней. Однако в содержании названной нормы нет упоминания об отнесении данного срока к исковым заявлениям, поступившим в суд в электронной форме.

Также не установлен и порядок обязательного направления заявителю в электронном виде принятого судебного решения.

Так, в 2017 году административный истец подал иск, по которому просил признать частично не действующим указанный Порядок, но по основаниям отсутствия сроков принятия судами решений по поданным в электронном виде обращениям (похожим срокам по ст. 133 ГПК), и в нем не установлен порядок обязательного направления заявителю в электронном виде принятого судом решения. Тогда ВС РФ отказал в удовлетворении административного искового заявления [4].

Обеспечение безопасности и подлинности документов, подаваемых электронно, является еще одной значительной проблемой. Важно иметь надежные механизмы безопасности, чтобы защитить конфиденциальную информацию и предотвратить несанкционированный доступ или подмену данных. Аутентификационные механизмы, такие как цифровые подписи или протоколы безопасного входа, должны быть внедрены для поддержания целостности и подлинности электронных документов. Правовые нормы также должны урегулировать допустимость и доказательную силу электронно подаваемых документов, чтобы внушить доверие к процессу.

Согласно положениям гражданского процессуального законодательства электронные документы, выполненные в форме цифровой записи и подписанные электронной подписью, представляют собой разновидность письменных доказательств (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ).

Однако электронные документы, несмотря на свое внешнее сходство с письменными доказательствами, отличаются от них (по форме, по способу создания и использования) и, как справедливо подметил А.Т. Боннер, «ошибочно приравнены к письменным доказательствам» [5, с. 111-112]. По мнению М.В. Горелова, «электронные документы относятся к электронным доказательствам и представляют собой сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела и выполнены в форме цифровой записи» [6, с. 8]. Поэтому видится необходимость внесения изменений в действующее законодательство и дополнить круг средств доказывания — электронными доказательствами.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что проблемы, связанные с возбуждением гражданского судопроизводства в результате подачи искового заявления, имеют важное значение для эффективной работы судебных инстанций. Их решение требует комплексного подхода и включает в себя улучшение информационного обеспечения, совершенствование процедуры рассмотрения и установление четких сроков. Открытость для инноваций и усовершенствование существующих практик позволят снизить количество проблем и повысить эффективность гражданского судопроизводства.

Список источников

1. Суддеп: в суды подано 5,5 млн. документов в электронном виде [Электронный ресурс] // URL: <https://alrf.ru/news/suddep-v-sudy-podano-5-5-mln-dokumentov-v-elektronnom-vide/> (дата обращения: 29.03.2024).

2. Волчихина Л.А. Основные направления эволюции процессуальной формы гражданского судопроизводства. Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85- летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. - С. 277–278.

3. Исаенкова О.В. Пределы коррекции гражданской процессуальной формы // Судебная защита прав предпринимателей: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2021. С. 52-57.

4. Решение Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № АКПИ17-126 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251»

5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2015. 616 с.

6. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. 21 с.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

СОЛОПОВ ВЛАДИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Лебедев Михаил Юрьевич**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: обеспечение иска является важным аспектом защиты прав сторон, и выступает гарантией исполнения решения суда. Вместе с этим, анализ законодательных норм, регулирующих институт обеспечения в гражданском судопроизводстве, позволил выявить некоторые проблемы, которые значительно влияют на правоприменительную практику.

Ключевые слова: обеспечение иска, гражданский процесс, срок, институт, исковое заявление.

ACTUAL PROBLEMS OF SECURING A CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS

Solopov Vladislav Viktorovich*Scientific adviser: Lebedev Mikhail Yurievich*

Abstract: securing a claim is an important aspect of protecting the rights of the parties, and acts as a guarantee of the execution of a court decision. At the same time, an analysis of the legislative norms governing the institution of security in civil proceedings has revealed some problems that significantly affect law enforcement practice.

Keywords: securing a claim, civil procedure, term, institution, statement of claim.

Гражданское судопроизводство направлено на защиту прав и интересов сторон в гражданских спорах. Обеспечение иска играет важную роль в этом процессе путем гарантии на своевременное исполнение решений суда. Также рассматриваемый институт позволяет предотвратить злоупотребления со стороны ответчика и по своей сути является ключевым аспектом такого принципа судебного решения как исполнимость. Стоит согласиться с утверждением А.Ю. Сухорукова, которая отмечает, что «данный институт стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств» [1, С.7].

В части законодательного регулирования гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) выделяет институт обеспечения иска в главу 13. Однако легального определения изучаемого понятия, законодатель не дает. И к тому же ученые-процессуалисты не пришли к единому мнению [2].

К примеру, Л.П. Юлбердина в своей работе определяет рассматриваемое понятие как: «обеспечение иска определяется как совокупность мер, которые гарантируют реализацию вынесенного решения судом в виде удовлетворения заявленных исковых требований» [3, С. 158].

А О.В. Степанов в свою очередь дает определение обеспечению иска, как «совокупность процессуальных норм, которые направлены на охрану интересов, прав участников гражданского процесса при условии, что ответчик стремится предпринять или же предпринимает действия по уклонению от исполнения неблагоприятного для себя будущего судебного решения» [4, С. 59].

Проанализировав вышеизложенные позиции, можно сделать вывод, что обеспечение иска следует понимать, как принятие судьей или судом по заявлению сторон, ответчика или третьих лиц, участвующих в деле, процессуальных мер для обеспечения реального исполнения возможного судебного решения по заявленному иску.

Таким образом, без единого определения понятия «обеспечение иска» может привести к правовой неопределенности и различному толкованию в судебной практике. Поэтому на сегодняшний день видится необходимым провести детальное изучение позиций ученых и разработать четкое и однозначное определение этого понятия.

Вместе с этим, еще одним актуальным проблемным вопросом являются сроки, в течение которых рассматривается заявление об обеспечении иска.

Основной нормой, которая указывает на такой срок, является ст. 141 ГПК РФ, которая предусматривает, что заявление об обеспечении иска рассматривается в день поступления в суд, о принятии мер к которому судья выносит определение.

В свою очередь, ч. 4 ст. 131 предусматривает возможность подачи ходатайства об обеспечении иска вместе с исковым заявлением. По правилу статьи 133 ГПК РФ, вопрос о принятии искового заявления рассматривается судьей в пятидневный срок. Подробностей, каким образом должно рассматриваться заявление об обеспечении иска, поступившее вместе с исковым заявлением, в действующей на данное время норме нет.

Анализируя эти статьи, мы видим коллизию правовых норм, которая выразится в несоответствии срока принятия заявления к производству, составляющего 5 дней (стр. 133 ГПК РФ), и требованием ст. 141 ГПК РФ о принятии мер по обеспечению иска в день поступления заявления с просьбой об этом.

В свою очередь, суд в своем Постановлении от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска» предпринял попытку разъяснить данный вопрос и разрешить имеющееся противоречие. Так, в п. 12 указано, что «заявление о принятии обеспечительных мер, поданное одновременно с исковым заявлением, подлежит рассмотрению после вынесения определения о принятии искового заявления к производству», а если заявление о принятии мер по обеспечению иска было подано после возбуждения производства по делу «рассматривается в день его поступления» [5].

Данная формулировка Пленума нас подводит к выводу тому, что такое заявление, которое подано с иском, рассматривается в те же сроки, что и исковое заявление в порядке со ст. 133 ГПК РФ, а к ст. 141 следует обратиться в том случае, если заявление подано отдельно.

Однако, по моему мнению, расхождение в сроках является не совсем логичным. Для нас не понятно, почему в качестве критерия разделения сроков принятия заявления об обеспечении иска законодатель принял время, когда оно подано: вместе с иском или отдельно от него. В данном случае наиболее важным критерием при принятии такого заявления, на который должен ориентироваться суд – это его полнота и обоснованность.

Когда такое заявление поступает судья для принятия решения должен в свою очередь оценить ряд процессуальных аспектов: вопрос возвращения или оставления без движения, наличие оснований для принятия данного заявления к производству суда, необходимость отказа в его принятии. Эта процедура требует временных затрат, а общее требование о рассмотрении заявления об обеспечении иска в день его поступления влечет за собой неоправданную поспешность при принятии заявления.

В связи с вышеизложенным, видится необходимым привести в соответствии законодательное регулирование института обеспечения иска. Так, в действующем ГПК РФ следует рассмотреть возможность закрепления понятия рассматриваемой дефиниции в содержании: «обеспечение иска – это совокупность процессуальных мер, направленных на организацию дополнительной защиты прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в деле в рамках искового производства, принимаемых судом или судьей по заявлению лиц, участвующих в деле».

Также целесообразно привести единые сроки о принятии и рассмотрении такого заявления, а, следовательно, привести в соответствие ст. 133 и 141 ГПК РФ. Так, детализация сроков принятия мер по обеспечению иска в случае, если такое заявление указывается в содержании искового заявления, целесообразно прописать прямо в содержании ст. 133 ГПК РФ. А однодневный срок, предусмотренный

ст. 141 ГПК РФ, заменить на тот же срок, что и при рассмотрении ходатайства об обеспечении, поданное вместе с исковым заявлением (5 дней).

С учетом изложенных проблем, предложенные варианты их решения позволят повысить эффективность института обеспечения, исключить неточности и сократить количество практических проблем в правоприменении.

Список источников

1. Сухоруков А.Ю. Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе / А.Ю. Сухоруков. — Текст: непосредственный // Эпомен. — 2021. — № 51. — С. 237–242.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2022 № 138-ФЗ (ред. От 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2022, № 46. Ст. 4532.
3. Юлбердина Л.Р., Теренина Т.Ю. Анализ институт обеспечения иска в гражданском процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 11. С.158.
4. Степанов О.В., Емельянова А.М. К вопросу о разработке дефиниции «обеспечение иска» в гражданской процессуальной науке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. N 12-6. С. 59.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета, № 123. 07.06.2023.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ФОРМЕ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ХАРИТОНОВА АНЖЕЛИКА ИГОРЕВНА,
МОРОЗОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Лебедев Михаил Юрьевич

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: одной из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве является дача им заключения. В статье рассматриваются особенности данной формы участия в гражданском процессе, а также анализируются проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика.

Ключевые слова: заключение, прокурор, гражданский процесс, участие, форма вступления.

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE FORM OF GIVING AN OPINION

Kharitonova Angelika Igorevna,
Morozova Yana Sergeevna

Scientific adviser: Lebedev Mikhail Yurievich

Abstract: One of the forms of participation of the prosecutor in civil proceedings is to give him an opinion. The article examines the features of this form of participation, analyzes the problems faced by law enforcement practice.

Keywords: conclusion, prosecutor, civil procedure, participation, form of entry.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве посредством предоставления заключения является важным инструментом для обеспечения правопорядка и защиты интересов граждан. Содержание положения ч.3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) под заключением прокурора подразумевает выражение его позиции по тому, как должно быть разрешено дело, исходя из установленных обстоятельств. Правовая природа заключения прокурора в гражданском судопроизводстве сводится к тому, что оно представляет собой его письменное мнение о правомерности или неправомерности действий сторон, которое включает в себя анализ представленных доказательств, аргументов сторон, норм действующего права, а так же позицию по разрешению спора.

По мнению М. Шалумова, «прокурор, представляя заключение по делу, реализует функцию защиты общественных интересов в гражданском судопроизводстве» [2, с. 51].

В.В. Ярков предлагает следующую позицию: «заключение прокурора – это результат применения норм материального и процессуального права, и оно представляет собой сложный комплекс действий,

направленных на обеспечение правильного протекания процесса реализации правовых норм» [3, с. 132].

Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе путем предоставления заключения играет важную роль в обеспечении законности и защите прав сторон, а также в содействии суду в рассмотрении дела, что повышает эффективность выполнения им главной функции - соблюдению законности гражданского судопроизводства.

Особенностью заключения прокурора является то, что оно имеет рекомендательный характер и не является обязательным для судьи, поскольку обязательное принятие судом заключения прокурора может нарушить принцип независимости судей [4, с. 58].

Практика участия прокурора в гражданском судопроизводстве путем предоставления заключения по делу демонстрирует важную роль этого института, несмотря на отдельные случаи, когда его мнение не находит поддержки у суда.

Так, в ходе рассмотрения дела о лишении родительских прав в Нижневарттовском районном суде (согласно Бюллетеню судебной практики по гражданским и административным делам за 2 квартал 2019 года), прокурор предоставил заключение в порядке части 3 статьи 45 ГПК РФ. В своем заключении прокурор отметил отсутствие законных оснований для лишения одного из родителей родительских прав, поскольку по данному делу не было обоснований и доказательств, которые бы устанавливали его преступное поведение. Тем не менее, суд не принял во внимание позицию прокурора и удовлетворил исковые требования.

Данный пример показывает, что, несмотря на обязательность заключения прокурора, суд не всегда следует его профессиональному мнению. Это порождает дискуссии среди ученых-процессуалистов относительно целесообразности и эффективности участия прокурора в гражданском судопроизводстве в данной форме.

Так, следует согласиться с мнением Е.Ц. Дугарон о том, что «заключение прокурора, как и заключение других государственных органов и органов местного самоуправления, не является доказательством и для суда не обязательно, но требует оценки» [5, с. 33, 35].

При этом в науке выдвигается позиция о том, что такую форму следует приравнять к доказательствам, чтобы оно имело юридический смысл, и могло повлиять на ход рассмотрения гражданского спора.

По мнению В.В. Яркова, «заключение прокурора, будучи одной из форм специальных знаний, представляет собой средство доказывания, и обязанность суда оценить заключение прокурора следует из ст. ст. 196 и 198 ГПК РФ и сложившейся судебной практики» [3, с. 105].

Позиция, подвергающая сомнению необходимость участия прокурора в гражданском судопроизводстве посредством предоставления заключения, заслуживает более глубокого рассмотрения. В данном контексте следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, часть 1 статьи 55 ГПК РФ закрепляет перечень средств доказывания и источников получения сведений, входящих в предмет доказывания в гражданском процессе. В этом перечне заключение прокурора не указано, что может служить аргументом в пользу того, что оно не относится ни к письменным, ни к вещественным доказательствам.

Вместе с тем, следует учитывать, что участие прокурора в гражданском деле путем предоставления заключения имеет иную правовую природу и цель, нежели непосредственное представление доказательств. Главная задача прокурора в данном случае - довести до суда свою правовую позицию и оценку обстоятельств дела, основанную на его профессиональном опыте и полномочиях. Этот аспект необходимо учитывать при анализе роли и места заключения прокурора в гражданском процессе.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве согласуется с его общими функциями по обеспечению законности и защите прав граждан. Поэтому полное исключение этого института может негативно сказаться на качестве правосудия и степени защищенности интересов участников процесса.

Из вышеизложенного вытекает проблема отсутствия закрепления понятия «заключения прокурора» в действующем законодательстве, которое бы определяло его критерии и юридическое значение в гражданском судопроизводстве. Это вызывает неопределенность и дискуссии, как в отношении граж-

данских споров, по которых выносятся данное заключение, так и по отношению к прокурору, статус которого при вступлении в процесс в рассматриваемой форме вызывает неясность.

Также, следует обратить внимание на положение ч. 3 ст. 45 ГПК РФ о том, что неявка надлежаще извещённого прокурора не является препятствием к разбирательству дела, которая не только сводит на нет положение об обязательности вступления прокурора в процесс в форме дачи заключения по делу, но и ставит под сомнение значение его участия в гражданском судопроизводстве в целом.

Кроме того, по нашему мнению, данная норма вступает в противоречие с Приказом Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», в котором указывается, что во всех судебных инстанциях должно быть обеспечено обязательное участие прокурора и дача им мотивированного заключения по делу.

В связи с этим, рассматриваемая форма участия нуждается на сегодняшний день в корректировке. Так, видится целесообразным закрепить понятие «заключение прокурора» в действующем ГПК РФ, определить критерии и границы его вынесения и порядок предоставления в суд. Кроме того, заключение прокурора следует принимать судом во внимание, как позицию и мнение, выносящиеся лицом, участвующим в деле с целью укрепления законности. Необходимо разработать меры, направленные на устранение данных проблем и повышение качества и самостоятельности прокурорского заключения.

Данные изменения позволят укрепить статус прокурора в гражданском процессе, свести к минимуму формальность его участия по данной форме, а также повысят эффективность при достижении целей справедливого гражданского судопроизводства.

Список источников

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 105.
2. Шалумов М. Система функций российской прокуратуры. Кострома, 2003. С. 51.
3. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебное пособие / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2016.
4. Извеков Ю.Н. Заключение прокурора по гражданскому делу // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 2. С. 58.
5. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 33, 35.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ

УНАШХОТЛЕВА ФАРИЗАТ ВЛАДИСЛАВОВНА

студент

Российский государственный социальный университет

Научный руководитель: Степкин Станислав Павлович

к.ю.н., доцент

Российский государственный социальный университет

Аннотация: данная статья описывает сущность корпораций как формы крупного предпринимательства в современной российской экономике. В ней рассматриваются основные характеристики корпораций, их правовое положение, формы организации и классификации по различным критериям. Автор подчеркивает важность грамотного выбора типа корпорации для успешного ведения бизнеса, описывает особенности различных видов корпораций – от акционерных обществ до обществ с ограниченной ответственностью. Проанализированы правовые нормы, требования к участникам и управлению, что делает статью ценным источником информации для предпринимателей и инвесторов. В целом, главная мысль заключается в том, что классификация видов корпораций важна для обеспечения эффективности, стабильности и юридической защищенности деятельности предприятий в современных условиях.

Ключевые слова: корпорация, акционерное общество, акционерный капитал, государственная корпорация, имущественный взнос, классификация корпораций.

THE CONCEPT AND TYPES OF CORPORATIONS IN RUSSIAN LAW: ANALYSIS AND CLASSIFICATION

Unashhotleva Farizat Vladislavovna*Scientific adviser: Stepkin Stanislav Pavlovich*

Abstract: This article describes the essence of corporations as a form of large enterprise in the modern Russian economy. It examines the main characteristics of corporations, their legal status, forms of organization and classification according to various criteria. The author emphasizes the importance of choosing the right type of corporation for successful business, describes the features of various types of corporations - from joint stock companies to limited liability companies. Legal norms, requirements for participants and management are analyzed, which makes the article a valuable source of information for entrepreneurs and investors. In general, the main idea is that the classification of types of corporations is important to ensure the efficiency, stability and legal security of enterprises in modern conditions.

Key words: corporation, joint-stock company, share capital, state corporation, property contribution, classification of corporations.

В современных условиях наиболее распространенной формой организации крупного предпринимательства является корпорация. Корпорация представляет собой совокупность лиц, объединившихся

для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права - юридическое лицо. Хотя корпорации как таковые возникли еще в средние века, в современном значении это понятие, как правило, обозначает оптимальную форму крупномасштабного производства товаров и услуг в условиях рыночной экономики.

Корпорации объединяют основных производителей однотипной продукции, что приводит к монополизации производства. Они также содействуют концентрации инвестиционного капитала, обеспечивают научно-техническое развитие и непосредственно влияют на развитие производства, повышение технического уровня продукции и обеспечение конкурентоспособности, получают ускоренное развитие в тех отраслях, где происходит освоение производства при освоении новых поколений изделий [4, с. 56].

Корпорация - одновременно имущественный комплекс, юридическое лицо, товаропроизводитель. Она может выступать в форме, как отдельного крупного предприятия, так и объединения нескольких предприятий, а также функционировать в форме, как простого акционерного общества, так и объединения акционерных обществ, например холдинговой компании. Корпорация представляет собой одну из масштабных форм интеграции компаний путем объединения акционерных обществ и других фирм различных сфер деятельности в целях разработки согласованной политики многопрофильной деятельности [5, с. 25].

В современном российском праве термин «корпорация» используется в различных значениях.

Согласно Закону о некоммерческих организациях (п. 1 ст. 7.1) государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Правовая база, регулирующая деятельность корпораций в России, в основном основана на Гражданском кодексе Российской Федерации, который устанавливает общие принципы и правила, регулирующие деятельность юридических лиц. В соответствии со ст. ст. 65.1, 65.3 ГК РФ корпорация - юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) и формируют его высший орган (общее собрание участников, съезд, конференцию или иной представительный (коллективный) орган, определяемый уставом корпорации в соответствии с законом.

Перед тем, как приступить к классификации корпораций в российском праве, необходимо представить общую характеристику этих организаций. Корпорации основываются на законодательстве и создаются путем государственной регистрации. Они обладают правами и обязанностями, имеют определенный капитал, органы управления, а также могут быть субъектами гражданского, налогового и других правоотношений.

Классификация корпораций:

1. Классификация на основе организационно-правовой формы:

В соответствии с российским правом, существуют следующие виды корпораций, отличающиеся правовой формой организации:

- Акционерные общества (открытые, закрытые);
- Общества с ограниченной ответственностью (ООО);
- Унитарные предприятия;
- Государственные корпорации и иные.

2. Классификация на основе деятельности:

Корпорации также могут классифицироваться на основе отраслей и сфер, в которых они осуществляют свою деятельность. Например, энергетические корпорации, медицинские корпорации и т.д. [6, с. 42].

3. По формированию органов:

- президентские;
- правительственные;
- общественные.

4. По срокам:

- срочные;

– бессрочные.

5. По способу финансирования:

– с фиксированным размером имущественного взноса Российской Федерации в уставный фонд корпорации, установленный федеральным законом и имеющий стоимостную оценку или без указания его стоимости;

– определяющийся только перечнем имущества, переданным Российской Федерацией.

– Особенности каждого вида корпорации:

Первым и наиболее распространенным видом корпорации является акционерное общество (АО). Акционерное общество характеризуется наличием акционерного капитала, который делится на акции. Ответственность акционеров ограничена размером их вклада в уставный капитал общества. Данный вид корпорации имеет свою структуру, включающую общее собрание акционеров, совет директоров и исполнительный орган.

Другим видом корпорации является общество с ограниченной ответственностью (ООО). В отличие от АО, у ООО нет акционерного капитала и акций. Ответственность его участников также ограничена размером их вклада в уставный капитал организации. В данном случае, участники образуют органы управления и принимают решения на основе коллегиальности [4, с. 36].

Также в законодательстве предусмотрены другие виды корпораций, такие как производственный кооператив и публичное акционерное общество. Каждый из этих видов корпораций имеет свои специфические правовые нормы, а также требования к участникам, учреждению и проведению собраний, управлению и учету.

Правильный выбор типа корпорации является важным этапом для успешного бизнеса. При этом необходимо учитывать такие факторы, как правовая ответственность, обязательства по уплате налогов, переводимость долей и акций, гибкость управления и возможности для привлечения инвестиций [7, с. 45].

Очевидно, что классификация видов корпорации в российском законодательстве является важным элементом правового регулирования предпринимательской сферы. Это дает возможность предпринимателям выбирать наиболее удобный и выгодный для их бизнеса вид корпорации, учитывая особенности своей деятельности и стратегические задачи.

В свою очередь, грамотный выбор и классификация корпорации в соответствии с законодательством позволяет установить ясную систему правовых отношений между участниками и обеспечить стабильное и прозрачное управление организацией.

В заключение, стоит отметить, что классификация видов корпорации в российском законодательстве имеет большое значение для предпринимателей и инвесторов, их возможности выбора оптимальной формы ведения бизнеса. Это позволяет обеспечить юридическую защищенность, стабильность и эффективность деятельности корпорации в современных условиях.

Список источников

1. Федеральный закон "Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ;
2. Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08 февраля 1998 года №14-ФЗ;
3. Федеральный закон "Об унитарных предприятиях" от 01 июля 2009 года №208-ФЗ;
4. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес. Менеджмент. Право. Екатеринбург. - 2020. - №2. - С. 57.;
5. Бляхман Л.С. Корпорации и их роль в российской экономике. // Проблемы современной экономики. - 2022. С.75;
6. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. - М., 2023. – С. 345;
7. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. - М., 2002г.С.389;

УДК 34

НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА РЕСУРСОНАБЖАЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ И БЕЗДЕЙСТВИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ

РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ

магистрант

ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи

*Научный руководитель: Уваров Александр Анатольевич**д. ю. н., профессор**ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи*

Аннотация: во время научно-исследовательской работы, мною было составлено множество обращений в ресурсоснабжающие организации с единственной целью – добиться выполнения условий, указанных в договоре на поставку ресурсов.

Ключевые слова: Договор на поставку ресурса, ресурсоснабжающая организация, внутридомовые инженерные системы, сетевая организация.

VIOLATION OF THE TERMS OF THE CONTRACT BY RESOURCE SUPPLY COMPANIES AND INACTION OF REGULATORY AUTHORITIES

Rakultsev Roman Dmitrievich*Scientific adviser: Uvarov Alexander A.*

Abstract: During my research work, I have compiled many applications to resource supply organizations with the sole purpose of achieving the fulfillment of the conditions specified in the contract for the supply of resources.

Keywords: Resource supply agreement, resource supply organization, in-house engineering systems, network organization.

История договора и договорного права тянется корнями в Древнюю Русь. Первые упоминания договоров были найдены в «Русской Правде», где уже в те времена существовали такие понятия как аренда имущества, заем, наем купля-продажа и хранение. Тогда, помимо юридической силы, закрепленной в своде законов, существовало так называемое «общественное порицание», когда договоры заключались в присутствии свидетелей и в случае нарушения его условий вместе с наказанием по закону следовало осуждение со стороны народа, который в будущем отказывался вести дела с нарушителем правил. Сейчас времена стали более цивилизованными и вместо «божьего суда» органы власти используют нормы права, которые охватывают практически все сферы жизни гражданина. К сожалению, несмотря на главенство закона и пристальную работу контролирующих органов, условия договоров продолжают нарушаться.

Во время прохождения практики я столкнулся с тем, что ресурсоснабжающие компании часто нарушают условия договоров на поставку ресурсов и, при этом, вовсе не стремятся встать на сторону

собственника и взять на себя ответственность. В моем случае было обнаружено нарушение в договоре на поставку ресурса со стороны местного водоканала и теплоэнергетической компании.

Первый случай демонстрирует нарушение законодательства сразу несколькими организациями, однако никаких действий со стороны контролирующих органов так и не последовало. В соответствии с приказом Департамента Городского Хозяйства комиссией была назначена новая управляющая компания на управление одним из трех комплексов МКД, и она должна была заключить договор на поставку ресурса (водоснабжение и водоотведение). Однако никаких действий не последовало и вместо обращения к застройщику с целью получения всех необходимых документов, новая управляющая компания решила требовать данные у предыдущей управляющей компании, которая когда-то осуществляла управление МКД. После того предыдущая управляющая компания отказалась предоставлять данные, ввиду отсутствия на это необходимых обстоятельств, новая управляющая компания начала длительный период бездействия. На протяжении всего этого времени МКД, под управлением новой управляющей компании, потреблял ресурсы, которые по договору все еще поставляла предыдущая управляющая компания, естественно не оплачивая коммунальные услуги. В связи с этим у предыдущей управляющей компании стали накапливаться огромные долги по водоснабжению, хотя МКД уже давно не находился под ее управлением. Эта ситуация сложилась во многом из-за нежелания новой управляющей компании заключать договор на поставку ресурса с ресурсоснабжающей организацией, хотя это грубо нарушает п.11 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (утв. постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. N 124), где указано, что в случае неполучения стороной, направившей заявку (оферту), в течение 30 дней со дня получения заявки (оферты) другой стороной ответа о согласии заключить договор ресурсоснабжения на предложенных условиях либо на иных условиях, соответствующих гражданскому и жилищному законодательству Российской Федерации, в том числе настоящим Правилам и нормативным правовым актам в сфере ресурсоснабжения, или об отказе от заключения договора ресурсоснабжения по основаниям, предусмотренным настоящими Правилами, а также в случае получения отказа от заключения договора ресурсоснабжения по основаниям, не предусмотренным настоящими Правилами, сторона, направившая заявку (оферту), вправе обратиться в суд с требованием о понуждении другой стороны, для которой заключение такого договора является обязательным, к заключению договора ресурсоснабжения. В случае такого нарушения у управляющей компании имеют право отозвать лицензию, но на данный момент органы Прокуратуры и Госжилинспекции продолжают бездействовать, вынуждая обманутую управляющую компанию накапливать долги и судиться с ресурсоснабжающей организацией, чтобы добиться справедливости.

Во втором случае обнаружилось несоответствие качеству поставляемого ресурса, указанного в договоре. При выполнении анализа суточных графиков было установлено, что температура в точке подачи составляет от +48С...+58С, что не соответствует СанПиН 2.1.4.2496-09, где указано что температура горячей воды должна быть не ниже +60С и не выше +75С. При всем этом начисления проводились по стандартному нормативу, хотя горячая вода не соответствовала необходимой температуре нагрева, указанной в договоре. Когда управляющая компания обратилась к ресурсоснабжающей организации с просьбой направить на объект специалистов для замера температуры и осуществить перерасчет в связи с сложившейся ситуацией, то получила отказ и сухую отписку, где ресурсоснабжающая организация переложила ответственность на третьи лица. Управляющая компания продолжила обращаться в другие ведомства вроде Департамента Городского Хозяйства (ДГХ), Госжилинспекции и даже органы Прокуратуры, но долгое время никаких ответов на ходатайства получено не было, хотя это грубо нарушает ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", где указано что ответ на обращение должен быть направлен в течении 30 дней с момента рассмотрения. И только через несколько месяцев управляющая компания узнала, что Прокуратура перенаправила обращение в органы Госжилинспекции, а те в свою очередь предоставили ответ «задним числом», якобы документ был направлен вовремя, но адресат его не получил.

Такая ситуация — это яркий пример того, как ресурсоснабжающие организации ведут свои дела в нашей стране. Нарушение технических условий при вводе объектов, намеренное несоответствие показателей условиям договора на поставку ресурсов и долгая эксплуатация оборудования без своевременной замены часто становятся не только ударом по кошельку потребителя, но еще и виной несчастных случаев. Конечно, есть ощутимая разница между малозаметным занижением показателей поставляемого ресурса и нарушением безопасности в нововведенных объектах, но все же это части единого целого. На данный момент управляющая компания отстаивает свою правоту в суде и, наверное, это единственная возможность рядового потребителя заявить о свои правах и добиться справедливости.

Список источников

1. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"
2. СанПиН 2.1.4.2496-09
3. Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (утв. постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. N 124)
4. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. N 124 "О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами"

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 апреля 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.04.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 5,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

